

Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. МОЛОТОВА

о массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплуатирующих подневольный труд советских граждан в Германии

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил 11 мая с. г. всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Военные и гражданские власти Советского Союза обнаружили за последние шесть месяцев на территории, освобожденной Красной Армией от немецкой оккупации в ходе зимней кампании 1942—1943 гг., новые доказательства бесчисленных жестоких злодеяний немецких властей над советскими гражданами, населявшими эту территорию. По планам и инструкциям гитлеровского правительства и военного командования немецко-фашистские власти повсеместно грабили, пытали, убивали советских граждан, умерщвляли военнопленных, подвергали сплошному разрушению советские города и деревни, уводили в немецкое рабство сотни тысяч советских граждан. Немецко-фашистские зверства, примеры которых уже доводились Советским Правительством до сведения иностранных правительств, осуществлялись гитлеровцами везде, куда ступала их нога, и имели еще более всеобъемлющий характер, чем об этом можно было судить до изгнания немцев с занимавшейся ими территории.

И.

ПЛАНЫ И ПРИКАЗЫ ГИТЛЕРОВСКИХ ВЛАСТЕЙ О ПОРАБОЩЕНИИ МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ОККУПИРОВАННЫХ СОВЕТСКИХ РАЙОНОВ

Захваченные Красной Армией в штабах разгромленных немецко-фашистских войск документы, а также рассказы и письма советских людей, письма германских солдат и офицеров и их родственников свидетельствуют о том, что превращение многих сотен тысяч советских граждан в рабов, похищение и обмен их на специальных невольничьих рынках в Германии возведены в систему, регламентированную приказами и распоряжениями германского правительства.

Как явствует из имеющихся в распоряжении Советского Правительства документов, еще 7 ноября 1941 года в Берлине состоялось секретное совещание, на котором рейхсмаршал Гитлер дал своим чиновникам указания об использовании советских людей на принудительных работах в Германии. Первое указание гласило: «Русские рабочие должны иметь способность при построении грандиозной русской индустрии. Теперь их следует использовать для Германии... Это является делом соответствующих властей и тайной полиции». (Приложение 1-ое к секретному циркуляру № 42 006/41 хозяйственного штаба германского командования на Востоке от 4 декабря 1941 года).

В этом же циркуляре (II раздел приложения) предусматривается, что поработанных советских граждан «следует использовать главным образом для дорожного строительства, строительства железных дорог и уборочных работ, разминирования и устройства аэродромов. Следует расформировать немецкие строительные батальоны (например, военно-воздушного флота). Немецкие квалифицированные рабочие должны работать в военной промышленности; они не должны копать землю и разбивать камни, для этого существует русский».

«Русского», — давал указание Гитлер в том же секретном документе (раздел IV, пункт А-4), — необходимо использовать в первую очередь на следующих участках работы:

Горное дело, дорожное строительство, военная промышленность (танки, орудия, аппаратура для самолетов), сельское хозяйство, строительство, крупные мастерские (сапожные мастерские), специальные команды для срочных непредвиденных работ».

В названном документе Гитлер в следующих словах подтверждает, что гитлеровская клика нагло попирает элементарные международные нормы и правила, применяемые к гражданскому населению оккупированных территорий: «Использование русских гражданских рабочих», — говорится в разделе «Б» секретных указаний, — и обращение с ними должны быть практически ни в чем не отличаться от использования военнопленных и обращения с ними».

Бесчеловечность режима, установленного немецкими фашистами для советских военнопленных, общезвестна.

Наконец, в том же документе Гитлер дал кровавый приказ не палить советских людей, пригнанных в Германию, и расправляться с ними самым жестоким образом под любым предлогом. Этот приказ, содержащийся в разделе IV пункта А-7 упомянутого документа, гласит: «При применении мер поддержания порядка решающим соображением являются (строгость и строгость. Должны применяться лишь следующие разновидности наказания, без промежуточных ступеней: лишение питания и смертная казнь решением военно-полевой суда».

Для проведения в жизнь чудовищной рабовладельческой программы был создан огромный чиновничий аппарат. «Главным уполномоченным по использованию рабочей силы» Гитлер назначил приказом от 21

Насильственный увод в Германию, зверская эксплуатация и систематическое истощение поработанных советских мирных жителей занимают особое место в длинной цепи подлых преступлений немецко-фашистских захватчиков и в расчетах их главари. Как видно из имеющегося в распоряжении Советского Правительства документального материала, насильственным уводом советских мирных граждан в рабство гитлеровская преступная банда преследует прежде всего цель — восполнить острый недостаток рабочей силы в Германии и высвободить из немецкой промышленности дополнительные людские резервы для сильно потрепанной гитлеровской армии. Немецко-фашистские власти и многие частные лица из гражданского населения Германии, эксплуатирующие подневольный труд советских граждан, подвергают их всеческим издевательствам, унижению их человеческого достоинства и обрекают на гибель от непосильного рабского труда, голода и истязаний.

Советское Правительство считает своим долгом довести до сведения всех народов новые документы и факты о неслыханных злодеяниях, чинимых немцами над угоняемыми в Германию советскими мирными гражданами, обращаемыми в рабство, а также заявить о неминуемом возмездии за все эти преступления.

кве «О положении в городе Харькове с 23 июля по 9 сентября 1942 года».

«Вербовка рабочей силы, — говорится в этом документе, — доставляет соответствующим учреждениям беспокойство, ибо среди населения наблюдается крайне отрицательное отношение к отправке на работу в Германию. Положение в настоящее время таково, что каждый всеми средствами старается избежать вербовки (притворно болен, бежит в лес, подкупает чиновников и т. д.). О добровольной отправке в

Германию уже давно не может быть и речи».

Таким образом, из официальных германских документов явствует, что массовый увод советских граждан в немецкое рабство, с приравнением их к военнопленным, является задачей, заранее поставленной гитлеровскими главарями перед немецко-фашистскими оккупационными властями, и что для осуществления этой задачи оккупанты не останавливались ни перед каким насильем над советским гражданским населением.

II.

НАСИЛЬСТВЕННЫЙ УВОД СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ В НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЕ РАБСТВО

Во исполнение злодейских планов гитлеровского правительства немецкие власти организовали массовый увод мирного советского населения в немецкую неволю со всей оккупированной советской территории, уже и не пытаясь соблюдать даже видимость какой-либо «добровольности». На захваченных немцами советской земле нет буквально ни одного города, ни одного села, ни одного населенного пункта, из которого немецко-фашистские разбойники не угнали бы в рабство значительную часть населения, составляющую в некоторых крупных городах десятки тысяч мужчин, женщин, подростков и детей.

Так, из Кривого Рога немцы насильно увезли свыше 20 тысяч человек, из Курска и прилегающих 9 районов 29.381 чел., из Харькова (по официальным германским данным на август 1942 года) свыше 32 тысяч, из Мариуполя — 60 тысяч, из Сталина на принудительные работы в Германию был отправлен до июля 1942 года 101 эшелон. Из одного только села Малиновка, Харьковской области, гитлеровцы угнали в немецкое рабство 820 мужчин, женщин и детей. В селе Солдатском Воронежской области гитлеровцы собрали из окрестных деревень 11 тысяч человек, среди которых было много женщин, подростков и детей; несколько дней несчастные жили в конюшнях, сараях, землянках; немецкие власти морили их голодом и никуда не выпускали, а затем погнали в Германию. В Воронцово-Александровском, Ставропольском краях, гитлеровцы накануне своего отступления согнали 800 советских граждан с тем, чтобы насильно отправить их в Германию, и только подоспевшие части Красной Армии спасли мирных жителей от страшной участи.

Во всех освобожденных от захватчиков городах и селах части Красной Армии обнаруживают многочисленные факты массового угона гражданского населения в немецкое рабство. Имеются признания гитлеровских главарей, дающие некоторые представления о гигантских масштабах небывалого в истории цивилизованных народов пленения и превращения в рабов миллионов мирных жителей. Так, по утверждению гитлеровского сатрапа «рейхскомиссара Украины» Эриха Коха, опубликованному в январе 1943 г. в газете «Дейче Унтеррихтунг», «в Германию отправлено 710 тысяч украинцев». По заявлению возглавляемого Заузеком «Управления по использованию рабочей силы», опубликованному в газете «Минскер Цейтунг» 14 января с. г., «за 1942 год в Германию отправлено около 2 миллионов душ из оккупированных областей на Востоке».

Как видно из документальных материалов и показаний жителей освобожденных Красной Армией районов, немецко-фашистские власти из месяца в месяц охватывали своей насильственной «вербовкой» все новые категории населения и в некоторых пунктах, особенно при отступлении, уводили с собой для отправки в глубокий германский тыл, поголовно все население, способное передвигаться. Если ранее агенты гитлеровских разведывательных служб стремились отбирать лишь физически наиболее здоровых и выносливых, в возрасте преимущественно от 15 до 45 лет, то за последние месяцы, совпадающие с провозимой гитлеровцами «тотальной» (всеобъемлющей) мобилизацией, в рабство увозятся и больные, и инвалиды, причем возраст поработаемых колеблется уже между 12 и 60 годами. С присущей гитлеровцам садистской жестокостью они разлагают при уводе в рабство семьи, разлучая родителей и детей, братьев и сестер, жен и мужей.

Целые города и районы обезлюдели в результате организованного похищения и истощения советских людей гитлеровскими людоедами. Вот некоторые типичные данные по недавно освобожденному Красной Армией Гжатскому району, Смоленской области: в этом районе, насчитывавшем до немецкой оккупации 32 тысячи жителей, осталось к моменту прихода Красной Армии около 7 с половиной тысяч человек, причем из деревень Гжатского района в Германию было угнано 5.419 человек, в том числе 624 «рабоспособных» ребенка в возрасте менее 14 лет, а в городе Гжатске, в котором до оккупации было более 13 тысяч жителей, в день освобождения от захватчиков оказалось немощным больше одной тысячи человек — в подавляющем большинстве своем разлученных со своими родителями малолетних детей.

Угон советских людей в немецкую неволю почти повсеместно сопровождается кро-

вавые репрессии захватчиков против советских граждан, укрывавшихся от оккупантов за ними работавших. Так, в Гжатске немцы расстреляли 75 мирных жителей города, не явившихся на сборный пункт, куда они были вызваны повестками коменданта для отправки в Германию. В Полтаве в конце декабря 1942 года была приговорена к повешению группа 65 железнодорожников, отказавшихся ехать на гитлеровскую работу в Германию. Оккупационные власти приравнивают всех уклоняющихся от «вербовки» в Германию — к партизанам, объявляют их вне закона, направляют карательные экспедиции в районы, не выполнившие «заверстки» по поставке рабов, сжигают целые деревни и расстреливают сотни людей. В деревнях Сухиничского района в Белоруссии в конце февраля с. г. были вывешены объявления за подписью германского окружного комиссара, в которых говорилось: «Все жители, как мужчины, так и женщины, рождения 1900—1927 гг., должны явиться 2 марта 1943 года в 10 часов утра в уездную управу для освидетельствования и отправки на работу в Германию. Взять с собой одежду, обувь и маршевое питание на 3—4 дня. Кто не явится — будет заповеден в банальности и с ним поступят соответствующим образом».

В Белоруссии, в районе Гомеля (нынешнее Барановичи) немецкая карательная экспедиция сожгла в первой половине марта с. г. десятки деревень и расстреляла сотни жителей в виде репрессий за некую жителей для отправки на немецкую работу.

Из различных пунктов Литовской и Латвийской ССР сообщают об организованной гитлеровцами охоте на людей, закупаемых как на принудительные работы по строительству укреплений, так и на сборные пункты для отправки в немецкое рабство в Германию и оккупированные ею страны. На строительство оборонительных сооружений в Прибалтийских советских республиках мобилизовано свыше 300 тысяч человек, причем против уклоняющихся от занесения в списки так называемого «трудного фронта» и от отправки в Германию применяются самые жестокие репрессии, вплоть до повешения.

Советские граждане на захваченных немцами территориях все чаще и все организованнее оказывают немцам рабовладельцам и их агентам мужественное сопротивление. Из прибалтийских, украинских, белорусских районов поступают многочисленные сообщения о массовом уходе не только взрослого мужского населения, но и скрывающихся от угона в Германию женщин и подростков — в партизанские отряды, в ряды которых они отражают свою свободу. Рост партизанского движения в связи с сопротивлением советских людей насильственному уводу их в немецкое рабство с тревогой признается в ряде секретных документов германских военных и полицейских органов.

Угоня советских людей в фашистское рабство, немцы устраивают на их behalf, организуют карательные экспедиции, оцепляют целые районы, города, ловят людей на дорогах, загоняют на сборные пункты. В распоряжении Советского Правительства имеются многочисленные материалы, рисующие нечеловеческие условия насильственной отправки советских мирных граждан в Германию в заключенных, охраняемых солдатами или полицейскими вагонами. День и ночь из оккупированных районов Украины, Белоруссии и России плетут в Германию эшелоны невольников. Люди грузят, как скот, по 60—70 человек в один товарный вагон. Обессиленных и больных выбрасывают из вагонов, под откос, устилают трупами советских людей дороги на запад.

Вырвавшаяся из фашистского плена жительница освобожденного части Красной Армии города Миллерово Раиса Давыденко рассказывает: «В холодных товарных вагонах было так тесно, что нельзя было даже повернуться. В каждом вагоне ехал надзиратель, который на всякую просьбу отвечал ударом палки. Всю дорогу нас морило голодом...»

Колхозница Варвара Бахтина из села Николаевка, Курской области, рассказывает: «В Курске нас выжили в телетанк 50—60 человек в вагон. Выходить не разрешали. Немецкий часовой и до дел отпущал нас позатынниками. В Львове нас выжили, здесь мы проходили остроу специальную комиссию. В присутствии солдат заставляли раздеваться догола, осматривали тело. Чем ближе к Германии, тем все больше пустел наш эшелон. Из Курска везли 3000 человек, но почти на каждой станции выбрасывали больных и умираю-

„Гитлеровское правительство и его агенты должны понести полную ответственность и суровое наказание за свои чудовищные преступления, за лишения и муки миллионов мирных граждан, насильственно уводимых в немецко-фашистское рабство“.

(Из ноты Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова).

щих с голоду людей. В Германии нас заключили в лагеря, где находились советские военнопленные. Это был участок в лесу, обнесенный высокой оградой из колючей проволоки. Через четыре дня нас распределили по местам. Я, моя сестра Валентина и еще 13 девушек попали на военный завод».

Вырвавшийся 8 октября 1942 года из Германии Белогорский Владимир Петрович, 1924 года рождения, житель села Средне-Теплое, Верхне-Теплянского района, Ворошиловградской области, сообщает: «В пути немецкие солдаты нас избивали. Я видел сам, когда наши подростки выбегали на станциях попить воды, но солдаты их избивали. Избиению подвергались также мобилизованные девушки, их загоняли в вагоны и запирали на замки. Гражданское население Германии оскорбляло нас,

сыпало в глаза песок и бросало камни, а дети дразнили нас словами «русские свиньи». Наш эшелон находился в пути 12 суток. 18 сентября 1942 г. мы прибыли в немецкий город Галле. Когда мы прибыли, нас выстроили, пришли немецкие барыни, начали выбирать себе девушек в рабыни».

Таким образом, следует считать установленным, что немецко-фашистские власти, пытаясь заполучить миллионы рабов, применяют по отношению к советскому гражданскому населению зверские насилия, а также создают при отправке захваченных советских граждан в немецкую неволю такие условия, при которых значительная их часть гибнет уже в пути от голода, побоев и скотских условий перевозки людей в Германию.

III.

НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ МУЧЕНИЯ И ГИБЕЛЬ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ НЕВОЛЕ

Для сотен тысяч советских граждан, угнанных в Германию, гитлеровские рабовладельцы установили еще более ужасные условия каторжного труда, чем в худшие времена древнего рабства. Советские граждане загнаны в концентрационные лагеря, огороженные колючей проволокой. Их гонят на работу и возвращают колоннами, под охраной вооруженных гитлеровцев. Советских людей лишали имени, их вызывали по номерам. Русские и украинцы получают специальные опознавательные знаки: первые — знак с белой окантовкой по краям и словом «Ост» по середине; вторые — носят такой же знак, с желтой окантовкой. Советские граждане не смеют отлучаться из лагеря. Для советских людей, свернутых в рабство, установлен голодный режим. Геринг предписал в своих упомянутых выше указаниях:

«Русский неприхотлив, поэтому его легко прокормить без заметного нарушения вашего продовольственного баланса. Его не следует баловать или приучать к немецкой пище».

В самих фашистских немецких газетах встречаются такие описания положения советских граждан в Германии, как например, следующее опубликованное во «Франкфуртер цейтунг» 17 апреля 1942 г.:

«Работе оккупированных советских областей стоит в лагере, огражденном колючей проволокой. Этих людей, привезенных из Харьковского района в Германию, нужно, разумеется, держать в строгости, смотреть за ними, ибо нет никакой гарантии, что между ними нет большевиков, способных к актам саботажа. Их ближайший начальник... поддерживает авторитет при помощи кнута».

Страшные документы нечеловеческих страданий наших людей на немецкой каторге отражены в письмах к родным.

«Мамочка», — пишет Нона Г. 8 октября 1942 г. из немецкого лагеря, — погода здесь плохая, идут все время дожди. Я хожу босая, потому что у меня обуви нет. Хожу, как шавка. Хлеб получаем два раза в день по 100 грам. Работаем 12 часов в день. Мамочка, тоска ужасная. Кроме завода и барачного ничего не знаем. Как приду с работы, упаду на кровать, наплачуся вдоволь, вволю до и Вась, и с тем засну. За короткое время нашей жизни здесь мы все выбыли из сил, недосыпаем, недоедаем. В маленькой комнате нас 16 человек, все украинки и я. Если придется увидаться, то расскажем все. Но увидаться навряд ли придется, потому что зимаюлет остаемся в летних бараках из досок. При таком питании, да без сна, да голой и босой не выжить мне. Если можете, не откажитесь в моей просьбе, вышлите чесноку и лука, потому что пища однообразная. У меня уже болят десна — прыг начинаются».

В другом письме, 10 ноября 1942 г., да же советская девушка пишет: «Наша жизнь, мамочка, хуже, чем у собак. Ступают такой же зелены, который поперек никто не ест. У меня от духа несом много и глаза от слез не видят. Сегодня все 12 часов работали голыми. Но плачь, не плачь, а работать нужно... Какая может быть работа у человека голодного изо дня в день. Придет начальник или собку сидят немка подгонит: «Нона, работай шнеллер, шнеллер!» («Нона, быстрее, быстрее работай!»). Дорогая мамочка, как мне тяжело без Вас. Я не в силах слезать с кровати. Я от обиды плачу. О, есть еще хуже, еще тяжелее, но я не в силах описать... Мы уже привыкли к тому, что в два часа ночи открывается дверь, полный адский адский огонь и кричит: «Ауфштейн!» («Вставай!»). Сразу все встаем и выходим во двор. Стоим час. Начинают нас считать. Ждем вторую смену, когда войдет во двор Замерзая, пока стоим во дворе. Мыслимо ли — почти все время. А иной раз проливной дождь идет или мороз. Я просто не в силах всех пережить и хученый описать... Мамочка, я устала. В горло нас не отпускают, живем в лесу. Просыпалась, что нас переводят на другой завод. Сейчас работаем вместе с украинками, французами и сербами. Мамочка, если можно, то вышлите посылку — лук и чесноку — у меня прыгнет. Не откажите в моей просьбе».

Узнавшая в Германии девушка Маша Н. из Ворошиловградской области пишет своей матери:

«Здравствуй моя дорогая и любимая мамочка. Пишу тебе письмо четвертое, но ответа нет никакого. Мам, живу я у хозяйки. Семья маленькая: их двое и один ребенок, по работе мне, мама, хватает. Всего 8 комнат и один коридор. Встаю в 5 ч. утра, ложусь я в 10 часов ночи. Мам, каждый день стираю я утром и вечером. Хозяйка всегда кричит, так я его боюсь, что я ужалюсь и кричу по сне. За все время один раз пустили меня в воскресенье в лагерь к маме. Я вернулась и опоздала на полчас. Мам, как меня хозяйка бил по лицу, рвал за волосы, так я всю жизнь не забуду. Мам, заплатами мне за месяц 7 марок и 50 пфен. Свои последние деньги, нет ничего у меня ихнего. Мам, нам говорили, чтобы мы послали домой письма, чтобы из дому высылали пальто, валенки. Прощу тебя, золотая мамочка, будут нажимать, ничего сюда не шлешь, все равно не получу. Что мне делать? Домой не отпускают, а больше терпеть не сил. Каждый день плачу и намерено один выход, покончить свою жизнь. Мам, родная, если хочешь видеть меня живой, выручи меня отсюда из неволи. Дальше я не могу жить и все это терпеть. Мам, родная, постарайся это сделать. Я тебя благодарю, если только буду жива. Ну, мамочка, больше не могу писать, слезы душат. Целую всех родных. Твоя пока дочь — Маша».

Советская девушка Ная Л. пишет из г. Хемница на родную: «Дорогая мам! Мы живем в бараке — 60 душ, спим на соломе. В этом бараке очень холодно. На работу мы ходим на трикотажную фабрику. Работаем с 6 часов утра до 9 часов вечера, есть нам дают утром тарелку супа (хитинку) и 50 г. хлеба, на обед суп без хлеба, на ужин суп без хлеба. А еще на работе дают хлеб — утром 25 г. и в обед 25 г. Пища, дорогая мам, плохотная, но это ничего, если бы только до. Письмо мы вышлю посылкой, мам, и плакала. Очень я тоскую, что живу в неволе. Не вижу света, не вижу ничего, кроме своего барака страшного. Нам водят на работу и с работы, как невольников».

Маша К. пишет родителям: «Мы живем в Германии в городе Бланкенбурге. Работаем у хозяйки 33 человека. Здесь и украинки, поляки, французы и русские. Кормят нас плохо. Хлеба дают очень мало. Работы по горло. За нами смотрят надзиратели. За каждым нашим шагом следят. Никуда не пускают. Только с работы, да на работу. Работаем по 12 часов, а на работу ходить не в чем. Денег нам не дают. Дорогой папочка, как надоело быть невольниками и работать не зная на кого и за что. Да и труд наш не ценят. Нас все преследуют и смеются. Были бы крылышки прилетела бы на родную сторонку».

Девушка Ф. Н. пишет родителям в Курск во время его оккупации, немцами: «Мы в Германии заключенные. Нам живется очень плохо. Работаем в поле. Платимся два раза — утром 200 грамм хлеба и в обед одну миску супа. Работы очень много. Я очень, очень жалею, что уехала в Германию. У нашего хозяина 28 человек — русские, поляки, французы. Кроме того, 15 польских девушек у другого хозяина, только они спят и питаются у нашего хозяина. Мы с Катей живем вместе, спим на одной кровати. Мамочка, мы работаем в Германии за спасибо. Все свое сносим, покупаем негде и денег нет. Проработали 4 месяца и ни одной копейки не получили. Живем в тюрьме. Одним словом, догадайтесь, как живем».

Из лагеря в гор. Штутгарте 3 января 1943 г. Леонид Д. пишет на родную в гор. Шингир, Курской области: «Здравствуйте дорогие родители, папа, мама, Рая, Ваня и братик Юрик. Первым делом я хочу Вам описать свою жизнь с начала до конца. Дорогие родители, когда мы приехали в Германию, нас сортировали в распределительном лагере и я с тех пор разбился с сестрой Зоей и до сих пор не видел ее. Милая мама, хотела грязные, не купалась по два месяца, кормила швей. Завел от лагеря 5 км., а от шитья я еле вытиснула, так что эта жизнь в Германии останется на всю мою жизнь в памяти. Если выживу и вернусь домой, то все расскажу, так что у вас, мои родители, станут волосы дыбом. Я уже решил покончить свою

Окончание ноты Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова

жизнь, но воздержался, думаю, придет напе лучшее время. Дорогая мамочка, если бы были у меня крылья, как бы улетел отсюда...

17-летняя Нина С. пишет с чужбины на родину 18 августа 1942 года: «Дорогие родители, папа и мама, я нахожусь в гор. Зонненберге, живу в бараке, работаю на фабрике. Как трудно! Я вовсе похудела. Мамочка, мы живем за решеткой, как тюремные. Я туфли уже разбила и кожу рвущая на работу... Как трудно жить! Ой, как я переживу все то...»

Потерявший здоровье на немецкой каторге и вернувшийся на родину Филипп Бойман рассказывает: «...Девушка Миронюха должна была поставить для отправки в Германию 20 юношей и девушек. Хватали молодежь на улицах, брали ночью в постель. Дважды мне удавалось скрыться, вырваться, на третий раз меня поймали, заперли в вагоне. Вместе с другими я попал в Берлин. В холодную казарму, обнесенную высоким забором, заперли несколько сот человек. Спали на каменном полу. Я пошел на трикотажную фабрику, где изготовляли военное обмундирование. Работали здесь французы, военнопленные поляки, испанцы. Подозрительней всего и придирчивей всего относились немецкие мастера и надсмотрщики к русским. Чуть что — рукоприкладство, ругань. Работали на разгребание смывы, молча. Обед тут же, в цеху — миска холодного супа из картофельной шелухи. Хлеба к этому обеду уже не оставалось. Все 300 граммов суррогатного хлеба подавали еще утром. Вечером пригоняли обратно в казармы. И так каждый день. Усталость, голод, тоска. Ота девушки из Орловской области, избитая надсмотрщиком, повесилась. Некоторые пытались бежать, но это было трудно — выдают первый же немец, который признает в тебе русского. Для поиски беглецов немцы пользуются собаками. Голод, тяжелый труд подорвали мое здоровье».

О нечеловеческих условиях, в которые поставлены преступники гитлеровским правительством советские люди, угнанные в Германию и обреченные им на смерть, свидетельствуют не только многочисленные официальные немецкие приказы и инструкции, письма советских граждан из Германии, но и письма немцев к солдатам и офицерам германской армии, находящимся на советско-германском фронте.

Убитого немецкого солдата Вильгельма Бока 221 немецкой пехотной дивизии найдено письмо от матери из Хемница. В нем говорится:

«Много русских женщин и девушек работают на фабриках «Астра Верке». Их заставляют работать по 14 и более часов в день. Зарплату они, конечно, никакой не получают. На работу и с работы они ходят под конвоем. Русские настолько перетомлены, что буквально валятся с ног. Им часто попадают под охрану пистолеты. Пожалевайся на лоб и скверную плуцу они не имеют права. Моя соседка на днях приобрела себе работницу. Она внесла в кассу деньги и ей предоставили возможность выбрать по вкусу любую из только что прибывших сюда женщин из России».

Солдату Элину Шиллинг пишет Лотта Меллер из Пуденгаузена 10 августа 1942 года: «Недавно здесь, в Пуденгаузене, появились русские. Интересная нам предстает жизнь: в одном кармане словарь, а в другом револьвер».

Тысячи советских граждан не выдерживают диких условий рабства. В лагерях царит огромная смертность.

Солдату Отто Теск, 6 роты 4 полка 32 немецкой пехотной дивизии пишет Фрида Путц из Гюльте у Альтентрептова, округ Деммин. 30 апреля 1942 года:

«... Здесь в среду опять похоронили

двух русских. Их теперь здесь на кладбище похоронено уже пятеро, и двое уже опять при смерти. Да и что их жить, следовало бы их всех перебить...»

Преступное правительство Германии организовало куплю-продажу превращенных в рабов советских граждан. За небольшую плату, не превышающую 10—15 марок за человека, каждый немец может приобрести себе раба. В Германии учреждены невольничьи рынки. Здесь, как во времена рабовладельческого строя, покупают рабов пробуют мускулы на руках и ногах у продаваемых в рабство советских граждан. Обменивают изурнованных беспомощной эксплуатацией рабов на более крепких.

Унтер-офицер Иосифу Виккерту, п/л № 261873, его жена Мария Виккерт из Гербейера пишет: «...И тебе еще не сообщила о получении посланных тобой 100 марок. Я тут же отдала их твоей матери, чтобы она могла купить пленных. Теперь это не так дорого».

Старшему ефрейтору Францу Кнаппе, п/л № 089999 пишет жена Рит Кнаппе из Гумма, в Ангальте: «...Украинца у меня больше нет... он ничего не хотел слушать и был страшный жесткий. Теперь он у Герберта. Мы хотели посмотреть, не подойдет ли он в более крупном хозяйстве, но там он то же самое. Я сообщила об этом по телефону в Бюро труда. Но когда придет новый транспорт, они мне скажут не могли. Герберт пока его держит, а потом обменяет его».

В руках рабовладельцев советские граждане подвергаются нечеловеческим жестокостям и эксплуатации. Советские граждане на ночь запираются в холодные кладовые и сарай. Их кормят вырогидом и истощают непосильной работой. Над советскими людьми издеваются, всячески подавляют в них человеческое достоинство. 16-летняя девушка Валя Демущкина возвратилась на родину из Нюрнберга. Она рассказала: «Я работала у немки. Муж ее обер-лейтенант Карл Штокк убит на восточном фронте под Сталинградом. 1 января 1943 г. у фрау Штокк на новоготный обед должны были прийти гости. Потрошенная работой и своими немскими думами, я не заметила, как закликала и начала литься на электрическую плитку молоко, поставленное кухаркой. По кухне распространился запах угара. Разъяренная барыня вырвалась в кухню, вырвала из моих рук кастрюлю с остатком молока и плеснула мне в лицо. Я потеряла сознание. Очнувшись в больнице и очутившись невыносимо боль и мрак. Я ослепла. Три недели пролежала в больнице и потом долго пробираюсь обратно на родину».

Надя С., 16 лет, ученица 9 класса одной средней школы Ворошиловградской области, пишет: «Немцы насильно отравили почти всю нашу молодежь на тяжелые работы в Германию. На вокзале во время отъезда стоял стон и плач. Плакали от раскаяния и провожающие. Меня и еще 16 девушек направили в г. Швац. Здесь происходила самая настоящая торговля русскими людьми. Немцы и немки поворачивали нас во все стороны, мерили и осматривали. Меня купил бухгалтер Карл В. Он заставлял меня работать с 6 часов утра до поздней ночи. Хотя я и жила у бухгалтерши, но хлеб кушала редко. Каждый день я жила под, стирала утром и вечером, мыла детей, одевала их. Фрау была не очень злая — толкает, ушибает или по голове ударит, но не очень больно. Только было обидно, как вспоминаешь, что училась в восьмом классе, изучала французский язык, историю, а тут сама стала рабыней, как в период римского владычества. От непосильного труда, голода и побоев я заболела. Оправившись немного, я бежала на родину. В Брест-Литовске меня задержали и посадили в концлагерь. В этом лагере, в полуразрушенных сараях, томились ты-

сячи советских граждан. Ежедневно из лагеря выносили 10—15 трупов...»

Немецкие рабовладельцы часто откровенно хвалятся своими зверствами над советскими людьми. Подрядчик Лоренс Шнейер пишет своему зятю солдату Иозефу Шнейеру: «У нас теперь работает украинская девушка 19 лет. Будь собою — она будет работать. В воскресенье в деревню побудет еще 20 русских. Я возмуж себе несколько штук...». Ефрейтор 7-й немецкой пехотной дивизии Вильгельм Гаусман получил письмо от матери из Швейцарии: «У нас на молочной ферме тоже есть шесть русских. Их на ночь так запирают. Среди них юноши 14—15 лет. Не беспокойся, они смогут работать».

Лейтенанту 8 роты 187 полка 81 пехотной дивизии Гергарду Шиллетт пишет фрау Сузи Браммер из Телли-Шенау (Саксонская обл.) 12 июля 1942 года: «Нам должны прислать десять русских в пивоварню. Уж я заставлю поворачиваться эту банчу. Охотнее всего я бы перебила всех русских».

IV. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГЕРМАНСКИХ ВЛАСТЕЙ И ГЕРМАНСКИХ ГРАЖДАН, ВИНОВНЫХ В БЕСЧЕЛОВЕЧНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ НАСИЛЬНО УВЕДЕННЫХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

На основании вышеизложенных и других имеющихся в его распоряжении документальных материалов Советское Правительство считает неопровержимо установленным, что гитлеровское правительство Германии, посягаясь на элементарные права народов и права человека, совершало и продолжает совершать следующие неслыханные преступления:

путем обмана, угроз и насилия угонялись в рабство в Германию многие сотни тысяч мирных советских граждан, включая детей, подростков и женщин;

для угоняемых мирных граждан устанавливался режим бесправных невольников и непосильного труда;

советские граждане продаются в рабство предприятиям и частным лицам в Германии, подвергаются всяческим унижениям и истязаниям, обрекаются на голод и медленную мучительную смерть.

Советское Правительство возлагает, прежде всего, на правящую гитлеровскую клику и на командование немецко-фашистской армии всю полноту ответственности за эти подлые преступления, совершаемые в грубое нарушение общепринятых правил ведения войны.

Советское Правительство считает также целиком ответственными за перечисленные преступления всех тех гитлеровских чиновников, которые ведают набором, уходом, перевозкой, содержанием в лагерях, продажей в рабство и бесчеловечной эксплуатацией советских мирных граждан, насильно увезенных из родной страны в Германию. Исходя из этого, Советское Правительство считает, что столь же суровую ответственность, как и главы гитлеровской Германии, должны понести также все изобличенные преступники, как «главный уполномоченный по использованию рабочей силы» гаулейтер Фриц Заузел и гитлеровские наместники на захваченных советских землях: рейхскомиссар Украины» Эрих Кох, рейхскомиссар Остланд» (территории Литовской, Латвийской, Эстонской и Белорусской Советских Республик) Гейнрих Лозе и его помощники — «генеральный комиссар Белоруссии» Вильгельм Кубе, а также главный вдохновитель немецко-фашистских рабовладельцев Альфред Розенберг.

Москва, 11 мая 1943 года.

Тысячи советских граждан, насильно угнанных в немецкое рабство, гибнут от голода, холода, непосильного труда и истязаний. Немало советских граждан, введенных в отчаяние нечеловеческим обращением рабовладельцев, покочило жизнь самоубийством. В немецких письмах имеется много доказательств того, что нередко советские люди предпочитают смерть рабству у немцев. Вот письмо, найденное у убитого под Ленинградом ефрейтора 405 полка 121 пехотной дивизии Рупольфа Ламмермайера. Это письмо написано его матерью из местечка Людте: «Вчера днем к нам прибежала Анна Лиза Ростерт. Она была сильно озабочена. У них в овиарнике повесилась русская девушка. Наши работницы полки говорили, что фрау Ростерт всё била, ругала русскую. Она прибыла сюда в апреле и все время ходила в слезах. Покончила с собой, вероятно, в минуту отчаяния. Мы успокаивали фрау Ростерт, можно ведь за недорогую цену приобрести новую русскую работницу».

IV. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГЕРМАНСКИХ ВЛАСТЕЙ И ГЕРМАНСКИХ ГРАЖДАН, ВИНОВНЫХ В БЕСЧЕЛОВЕЧНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ НАСИЛЬНО УВЕДЕННЫХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

занимающий пост «имперского министра по делам оккупированных восточных областей».

Советское Правительство в то же время возлагает полную ответственность и на частных лиц в Германии, которые бесчеловечно эксплуатируют на своих предприятиях или в своем домашнем хозяйстве подневольный труд мирных советских граждан. Эти частные лица должны понести свою ответственность за причиненные ими советским людям бесчисленные лишения и страдания.

Созданная в Советском Союзе Чрезвычайная Государственная Комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских властей ведет полный и точный учет всех фактов, относящихся к угону в немецкое рабство советских людей. Чрезвычайная Государственная Комиссия производит поименный учет тех гитлеровских чиновников и частных лиц в Германии, которые виновны в бесчеловечной эксплуатации и гибели советских граждан в немецко-фашистской неволе.

Советскому Правительству и народам СССР хорошо известно, что, наряду с советскими гражданами, миллионы мирных людей из оккупированных гитлеровскими стран Европы силой и обманом загнаны в немецко-фашистское рабство. Под пулику о пресловутой «тотальной» мобилизации гитлеровцы стараются превратить в своих рабов новые сотни тысяч мирных граждан Польши, Чехословакии, Югославии, Франции, Бельгии, Греции, Норвегии, Голландии, нарты которых вместе с народами Советского Союза видят свою общую задачу в скорейшем разгроме гитлеровской Германии и в уничтожении гитлеровского государства, как своего смертельного врага.

Советское Правительство выражает уверенность, что все заинтересованные правительства солидарны в том, что гитлеровское правительство и его агенты должны понести полную ответственность и суровое наказание за свои чудовищные преступления, за лишения и муки миллионов мирных граждан, насильственно увозимых в немецко-фашистское рабство.

Примите и пр.

В. Молотов.

Москва, 11 мая 1943 года.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 11 МАЯ

В течение ночи на 11 мая на Кубани, северо-восточнее Новороссийска, наши войска продолжали вести бой с противником. На других участках фронта ничего существенного не произошло.

Наши корабли в Баренцевом море потопили транспорт противника.

На Кубани, в районе северо-восточнее Новороссийска, бойцы Н-ской части отбили контратаку противника. В результате боя уничтожены танк, 2 бронемашинны и до 200 гитлеровцев. Захвачено у немцев 6 пулеметов, 3 миномета, много автоматов и винтовок. Подразделение, где командиром тов. Игонин, штурмом захватило вражеские траншеи, уничтожив при этом 80 немецких солдат и офицеров.

На Западном фронте наши части уничтожили свыше 150 немецких солдат и офицеров, разбили 4 орудия и 3 минометных батареи противника. В воздушном бою сбит немецкий самолет «Хеншель-126».

Южнее Балаклеи 200 немецких автоматчиков после сильной артиллерийской подготовки пытались разведать наши позиции. В получасовой схватке наши бойцы истребили до 100 гитлеровцев. Остальные немецкие автоматчики в беспорядке отшли на исходные позиции.

В районе Севска наши артиллеристы произвели огневые налеты на колонну немецкой пехоты. Рассеяно и частью уничтожено до батальона гитлеровцев. Разве-

дывательный отряд Н-ской части пробрался в расположение противника и взорвал 3 немецких бинадажа. Захватив трофеи и пленных, разведчики вернулись в свою часть.

На Волховском фронте наша разведывательная группа захватила немецкий дзот. Противник предпринял контратаку, но был отброшен, оставив на поле боя 40 трупов. На другом участке огнем нашей артиллерии разрушены 9 немецких дзотов и блиндажей, уничтожены 3 орудия, 7 минометов, 3 автомашинны и несколько подвод с грузами.

Действующий на Украине партизанский отряд имени Кармелюка внезапно атаковал немецкий гарнизон. Партизаны уничтожили 60 гитлеровцев и взорвали склады с оружием и боеприпасами. Группа партизан отряда имени Шорса из винтовок обстреляла немецкий самолет-разведчик. Самолет потерял управление и упал в реку.

В Тумановском районе, Смоленской области, гитлеровцы разорили Дом инвалидов, в котором проживало 195 человек. Немецко-фашистские мерзавцы за время оккупации района устроили голодом большую часть женщин-инвалидов. Инвалиды Моторина, Суханова и Петрова направились в деревню в поисках пищи. Немецкие солдаты задержали их на дороге и расстреляли. Когда части Красной Армии освободили Тумановский район от немецких оккупантов, в Доме инвалидов осталось в живых всего лишь 58 инвалидов.

Вечернее сообщение 11 мая

В течение 11 мая на Кубани, северо-восточнее Новороссийска, наши войска артиллерийским огнем и бомбардировкой с воздуха продолжали разрушать укрепления противника. В воздушных боях сбиты 35, огнем зенитной артиллерии 21, а всего 56 немецких самолетов. Наши потери 11 самолетов.

На других участках фронта ничего существенного не произошло.

Наши корабли в Баренцевом море потопили транспорт противника.

На Кубани, северо-восточнее Новороссийска, части Н-ского соединения вели огневой бой с противником. Разрушен ряд немецких дзотов, блиндажей и других оборонительных сооружений. Наши штурмовые отряды блокировали 4 вражеских дзота, уничтожили находившихся в них немецких солдат и захватили 3 орудия.

В новозыбках Кубани нашими отрядами захвачен один укрепленный опорный пункт немцев. Уничтожено до роты гитлеровцев, 2 минометных батарей и 5 пулеметных точек.

На одном из участков Ленинградского фронта противник после сильного артиллерийского обстрела пытался атаковать наши позиции. Все атаки немцев были отбиты нашими частями. Противник потерял только убитыми до 700 солдат и офицеров. Нашей артиллерией подавлен огонь нескольких артиллерийских батарей противника и уничтожено 7 минометов.

На Калининском фронте группа пехоты и конных разведчиков под командованием капитана Роговского проникла в расположение противника и атаковала немецкий гарнизон. В завязавшейся рукопашной схватке наши бойцы уничтожили 30 гитлеровцев, а затем взорвали 8 дзотов, орудия и миномет. Разведывательная группа части, где командиром т. Войтеко, проникла в немецкие траншеи, граблями и штыками уничтожила 15 гитлеровцев и взяла в плен немецкого офицера.

В районе Лисичанска Н-ская часть отразила три атаки вражеской пехоты, усиленной танками. Наши бойцы подбили и сож-

гнали противника.

В Тумановском районе, Смоленской области, гитлеровцы разорили Дом инвалидов, в котором проживало 195 человек. Немецко-фашистские мерзавцы за время оккупации района устроили голодом большую часть женщин-инвалидов. Инвалиды Моторина, Суханова и Петрова направились в деревню в поисках пищи. Немецкие солдаты задержали их на дороге и расстреляли. Когда части Красной Армии освободили Тумановский район от немецких оккупантов, в Доме инвалидов осталось в живых всего лишь 58 инвалидов.

Вечернее сообщение 11 мая

В течение 11 мая на Кубани, северо-восточнее Новороссийска, наши войска артиллерийским огнем и бомбардировкой с воздуха продолжали разрушать укрепления противника. В воздушных боях сбиты 35, огнем зенитной артиллерии 21, а всего 56 немецких самолетов. Наши потери 11 самолетов.

На других участках фронта ничего существенного не произошло.

Наши корабли в Баренцевом море потопили транспорт противника.

На Кубани, северо-восточнее Новороссийска, части Н-ского соединения вели огневой бой с противником. Разрушен ряд немецких дзотов, блиндажей и других оборонительных сооружений. Наши штурмовые отряды блокировали 4 вражеских дзота, уничтожили находившихся в них немецких солдат и захватили 3 орудия.

В новозыбках Кубани нашими отрядами захвачен один укрепленный опорный пункт немцев. Уничтожено до роты гитлеровцев, 2 минометных батарей и 5 пулеметных точек.

На одном из участков Ленинградского фронта противник после сильного артиллерийского обстрела пытался атаковать наши позиции. Все атаки немцев были отбиты нашими частями. Противник потерял только убитыми до 700 солдат и офицеров. Нашей артиллерией подавлен огонь нескольких артиллерийских батарей противника и уничтожено 7 минометов.

В районе Лисичанска Н-ская часть отразила три атаки вражеской пехоты, усиленной танками. Наши бойцы подбили и сож-

гнали противника.

В Тумановском районе, Смоленской области, гитлеровцы разорили Дом инвалидов, в котором проживало 195 человек. Немецко-фашистские мерзавцы за время оккупации района устроили голодом большую часть женщин-инвалидов. Инвалиды Моторина, Суханова и Петрова направились в деревню в поисках пищи. Немецкие солдаты задержали их на дороге и расстреляли. Когда части Красной Армии освободили Тумановский район от немецких оккупантов, в Доме инвалидов осталось в живых всего лишь 58 инвалидов.

Один из партизанских отрядов, действующих на Украине, за последние 5 дней уничтожил под огнем 3 немецких винных эскадрона. В упорных боях с немцами захвачены танки, бронемашинны, противотанковые орудия, сожгли 27 автомашин. Захвачены трофеи, в числе которых 6 автомашин, 2 танка, 3 миномета, 5 пулеметов, 64 винтовки. Партизанский отряд, действующий в Волынской области, 3 мая организовал крупное вооруженное нападение на позиции немцев.

Пленный солдат 4 роты 106 полка 15 немецкой пехотной дивизии Герберт Бух рассказал: «За двухмесячное пребывание на Восточном фронте наш полк подвергся сильным ударам. Его численность уменьшилась наполовину. В 4 роте осталось всего лишь 50 человек. Большие потери вызывают среди солдат острое беспокойство. Ефрейтор Мюллер как-то сказал: «С тех пор, как дивизия уехала из Франции и перешагнула русскую границу, мы стали одной ногой в могилу».

Югославские партизаны в Сухой Краине совершили успешные налеты на итальянские гарнизоны и истребили до 500 вражеских солдат и офицеров. Партизаны захватили 6 минометов, 38 пулеметов, 450 винтовок, 3 радиостанции и много боеприпасов. В Санжаке партизаны рассеяли итальянскую колонну. Преследуя оккупантов, партизаны уничтожили 45 итальянцев и захватили 37 пленных.

Инженерная разведка

Наиболее полно и достоверно раскрыть оборонительную систему противника и характер его укреплений — значит положить прочную основу успеха наступательной операции. Точные сведения о вражеских позициях может дать только хорошо поставленная всесторонняя разведка. При этом надо помнить, что никакая другая разведка, кроме инженерной, не сумеет разоблачить истинные данные о системе и характере вражеских укреплений. Общей задачей разведки хотя и имеет в своем составе сапер, но предназначается для других целей.

Основная задача инженерной разведки заграждений состоит в том, что командир, ведущий ее, должен точно определить расположение заграждений, их глубину и ширину по фронту, установить их слабые места, наличие обходов и проходов, размещение огневых точек, непосредственно обеспечивающих каждый вид заграждений. Ясно, что такую сложную задачу смогут выполнять только специально подготовленные саперы-разведчики, обладающие высокими боевыми качествами.

Весьма важно, чтобы общевойсковой командир, направляя сапер в разведку, умело поставил им задачу и конкретно определил цели разведки. Слишком общее изложение задачи, что подчас наблюдается, всегда приводит к неудовлетворительным результатам. Тем более, что от конкретной постановки задачи зависит характер подготовки сапер и состав разведывательной группы. Если эта группа формируется вне войсковой связи с выполняемой задачей, то такая разведка заранее обречена на провал.

Первым условием правильной организации инженерной разведки является то, что она должна быть непрерывной и активной. До сих пор мы сталкиваемся с фактами, когда инженерную разведку рассматривают, как действующую лишь при прорыве переднего края вражеской оборо-

ны. После прорыва переднего края разведчики сливаются со штурмовой группой и работают в качестве родовых частей, а иной раз их посылают вперед вместе с танковым десантом. Таким образом общевойсковой командир лишается возможности продолжать инженерную разведку и вынужден действовать вслепую, не зная характера укреплений противника в глубине его обороны. Этих подчас и объясняется тот факт, что некоторые подразделения, успешно проорывавшие передний край, не могут наравнять темп наступления в глубине. Боевой опыт свидетельствует: там, где инженерная разведка непрерывна, командир может правильно организовать бой на всех его этапах, и темп наступления не снижается.

Рассмотрим на основе боевой практики, в чем должна заключаться инженерная разведка заграждений на всем протяжении наступательного боя. С начала подготовки к наступлению создается сеть саперных постов наблюдения. Эти посты организуются в каждом стрелковом батальоне и находятся один от другого на расстоянии 500—700 метров. Их выгодно располагать в непосредственной близости к артиллерийским наблюдательным пунктам, чтобы саперам можно было в нужный момент воспользоваться стереотрубой, перископом и другими оптическими приборами. Конечно, это ни в коем случае не означает, что саперы не должны вести самостоятельного наблюдения.

Сапер-наблюдатель держит связь с командиром, в подразделении которого он действует. Выбор места наблюдения, как правило, производит саперный командир и он же контролирует работу наблюдателя. Задача постов — выявлять расположение, тип и характер оборонительных сооружений противника, его препятствия и заграждений, наличие неперехватываемых проходов и подступов к вражеским позициям.

Посты тщательно следят за местностью, обращая внимание на все ее детали и отличительные приметы, по которым можно определить характер укреплений или препятствий. Кроме того, им надо следить за поведением противника, а особенно за путями следования его солдат к переднему краю и отдельным препятствиям. Можно указать на такой поучительный факт. Однажды сапер-наблюдатель Чернов уловил замышлять, что гитлеровцы, выставляя посты, строго придерживаются одной тропинки. Стало ясно, что этот участок заминирован и в нем имеется лишь один небольшой проход. Впоследствии этот проход был использован разведывательной группой наших сапер для проникновения в глубину обороны противника.

На основе данных, добытых саперными постами наблюдения, начинают действовать небольшие группы сапер-разведчиков, имеющие автоматическое оружие. Такую группу, как правило, возглавляет средний командир. Она имеет при себе схему участка, бинокль, часы, минометный и пушечный, кошку с веревкой, топор и укороченную пилу, ножницы, заряд взрывчатого вещества. Разведывательные группы обычно действуют в направлении вероятного прорыва укреплений полосы, добывая точные и полные данные об ее заграждениях и сооружениях. При этом саперы определяют систему минных полей и проволочных заграждений, их размер и вид, уточняют слабые места, обходы, проходы в заграждениях, выявляют огневые точки противника, обеспечивают прикрытие всех заграждений, а также секторы обстрела, подходы к этим огневым точкам. Все данные, добытые разведчиками, оформляются особым донесением, причем составляется схема. Разведывательные документы концентрируются у инженерного начальника, который делает выводы для общевойсковой командира, организующего бой.

Инженерная разведка в период самого наступления должна быть особо тщательной. Ведут ее в основном так называемые

разведывательно-разграждающие группы, придаваемые стрелковым подразделениям. Каждой стрелковой роте наступательной части надо придавать одну такую группу. Целесообразно включать в нее, кроме сапер, также и пехотинцев и еще артиллеристов-корректировщиков. Саперы имеют при себе минометный, кошку с веревкой, ножницы для резы проволоки, щупы, соседствующие и ухлинные заряды. В первое время наши саперы снабжались обыкновенно зажигательными трубами, но они оказались непрактичными, так как иной раз отказывали в действии. В дальнейшем разведчики стали применять зажигательные трубки с терочным воспламенителем и с упрощенным штыковым взрывателем. Такая замена обеспечила надежный взрыв каждого заряда.

Опыт учит, что разведывательно-разграждающие группы должны двигаться на расстоянии 100—150 метров от штурмовых групп, которые в свою очередь идут в 150 метрах впереди боевых порядков пехоты. Разведчики действуют на основе данных прошлой инженерной разведки. Они точно указывают границы минных полей, отмечая их малыми, и обеспечивают боевые порядки пехоты проходами как в минных полях, так и в проволочных заграждениях.

На каждую роту у нас, как правило, делалось 2—3 прохода. Такую работу удавалось выполнять лишь в том случае, когда в ночь перед наступлением саперы проводили тщательную подготовку. Ночью бойцы бесшумно подползали к заграждениям, вставляли заряды для взрывания их и подползли лихорадкой подпрыгивая, чтобы сделать проходы в минном поле. Такая предварительная работа обеспечивала успешные действия сапер-разведчиков в момент артиллерийской подготовки, когда они взрывали заранее установленные заряды и аркадные мины. К моменту переноса огня в глубину обороны противника разведывательная группа подползала к проходам. Как только огонь был перенесен, она быстро расчищала взорванные места и

разбрасывала в стороны колючую проволоку.

Благодаря этому саперы не задерживались перед минными полями и противотанковыми препятствиями. Они старались возможно быстрее продвигаться вперед и проделывать проходы в заграждениях, которые устанавливаются немцами в 20—25 метрах от окопов или дзотов. Такой образ действий помогал избежать больших потерь в живой силе при наступлении. Так действовала, например, группа разведки и разграждения в саперной части, которой командует тов. Самофалов. Взорвав во время артиллерийской подготовки заряды, подожженные ночью у проволочных загра

Бой асса

Весною заметно возросла активность авиации обеих воюющих сторон, что наложило свой отпечаток и на характер воздушных боев. Все чаще приходится наблюдать встречи малых групп. Бой протекает обычно в условиях быстрого наращивания сил и из скоротечного нередко становится затяжным с участием крупных авиационных подразделений. Немцы, появившись в зимних боях в больших потерях, не всегда рискуют сейчас вступать в борьбу с нашими летчиками при равном соотношении сил. Они часто пытаются одержать победу за счет численного превосходства. Естественно, что наши авиационные подразделения тоже наращивают силы. Создается обстановка, когда отдельные бои перерастают в воздушные сражения.

Тактика немцев, рассчитанная на одержание успеха с помощью численного превосходства, требует от наших летчиков большого напряжения и упорства в достижении победы. Главным принципом в этих боях должно быть умение истребителей расчитать вражеские группы, быть их по частям и, что особенно важно, воспрепятствовать их наращиванию сил.

Таким образом, выигрыш воздушного боя зависит от внезапности и скоротечности атак. Это означает, что истребители при любых обстоятельствах обязаны действовать в расчете на свои собственные усилия, не ожидая, когда командир примет решение о поддержке, поскольку пассивная форма боя с потерей времени дает возможность немцам получить свежие подкрепления. Здесь требуется своеобразная тактика: в группе истребителей надо иметь резерв, способный в напряженный период боя изменить ситуацию, внезапным ударом внести смятение в стан врага и приблизить победу. Опыт показывает, что нередко поводом в обстановке может вызвать даже одна пара активных истребителей, которая мастерским ударом завершает бой.

Учитывая эти особенности воздушной обстановки, в Н-ской авиационной части в ряде случаев поступали так: группа истребителей, идущая на поиски воздушного противника, командир придавал один или две пары мастеров воздушного боя. Последние не входили в общий строй истребительного патруля. Они следовали в стороне, поддерживая с главными силами связь по радио и зрительно. Занимая выгодные позиции, эти свободные пары вступают в бой не сразу. Они ожидают наиболее благоприятного момента, когда их атака решает исход борьбы.

Насколько эффективным оказался этот прием, показывают бои, проведенные советским асом лейтенантом Сытовым и его товарищами. Однажды группа «АА-5» в составе шести самолетов вылетела для прикрытия боевых порядков наземных войск. Свои небольшие силы истребители разделили на две части: четверка шла развернувшись фронтом на высоте вершинной встречи с вражескими бомбардировщиками, а Сытов и его ведомый находились в стороне и зрели превращение около тысячи метров. Летя на стороне солнца, Сытов мог хорошо наблюдать за действиями основной группы.

За линией фронта наши летчики встретили группу немецких самолетов. Шестерка «МЕ-110» под прикрытием двух «МЕ-109» направилась в расположение наших войск. Увидев лишь четверку «АА-5», немцы решили, что им удастся пробиться к цели. Они сблизжились на встречных курсах, рассчитывая, очевидно, на молниеносный перелет точек «МЕ-110» и на двойное численное превосходство. На первый взгляд, обстановка для «АА-5» складывалась неблагоприятно: в лобовой атаке охотнее «МЕ-110» превосходил своей плотностью огонь наших истребителей. Однако советские летчики не изменили курса и продолжали идти навстречу врагу.

В критическую минуту, когда должно было произойти сближение противников, последовала внезапная атака Сытова. Она

была столь неожиданной и дерзкой, что моментально дезорганизовала немцев, которые потеряли от огня асса один свой самолет. Острой был разбит, враг куда попало сбросил бомбы, чтобы освободиться от них, и попытка оборониться в замкнутом кругу. Две других пары наших истребителей немедленно воспользовались изменением обстановки и вслед за Сытовым сбили еще два вражеских самолета. Сытов же после атаки снова занял исходное положение на высоте. Этим он заставил немецких летчиков, измотавших «МЕ-109», покинуть поле боя и держаться на почтительном расстоянии от асса. Уцелевшие три «МЕ-110» обратились в бегство. Однако советским летчикам удалось еще один из них взять в плен и поджечь. Итак, в этом коротком бою немцы потеряли четыре «МЕ-110».

После боя наши летчики продолжительное время оставались в своей зоне, готовые отразить новые попытки врага атаковать наши наземные войска.

Почувствительность этого боя состоит в тактическом приеме асса. Своим вмешательством он создал благоприятную обстановку для разгрома численно превосходящих сил врага. При этом крайне важно отметить жестко Сытова при встрече с немцами. Он находился выше, оставался незамеченным и своей внезапной атакой лишил противника его главного преимущества — лобовой атаки плотным строем. Не будь этого, бой принял бы иную, более затяжную форму.

Сытов часто обещает бой своим товарищам, прикрывая их от атак отдельных пар немецких истребителей. Известен излюбленный метод немцев — подкарауливать наши самолеты, отставшие от группы или почему-либо выходящие из боя. Этому и препятствует Сытов своими боевыми приемами.

Однажды, идя в нижних слоях облачности, Сытов увидел завязку воздушного боя. Осмотревшись, он обратил внимание, что одна пара «Мессермиттов», находясь под облаками, выжидает удобного случая для атаки. Вскоре эти пары действительно попытались нанести удар. Но Сытов по радио предупредил своих товарищей об угрозе, и атака немцев оказалась неудачной. «Мессермитты», применив вертикальный маневр, ушли вверх, чтобы снова занять выгодную позицию. Этого как раз и ожидал Сытов. В тот момент, когда вражеские самолеты потеряли вертикальную скорость, советский ас стремительно атаковал ведомого немца, поджег его и погнался за ведущим. Тот решил забить и от преследования крутым маневром вниз. Сытов наступил ему при пикировании и тоже сбил. Потеряв свою ударную пару, немецкие истребители поторопились покинуть поле боя.

В этой встрече с врагом сказались мастерство советского асса. Уничтожив два немецких самолета, Сытов израсходовал считанное количество снарядов и, что особенно важно, показал превосходство советского «АА-5» в вертикальном маневре над «МЕ-109». Советский ас догнал немца на пикировании, чего тот меньше всего ожидал, будучи уверенным в высоких качествах своей машины.

Практика боевой работы Н авиачасти показывает, что правильное использование мастеров воздушного боя — ассов — дает весьма ощутимые результаты. Здесь найдено место асса в групповом бою, позволяющее ему влиять на исход схватки с воздушным противником. В частности, лейтенант Сытов, один из ассов части, дерется с врагом именно с этого боевого места. За лейтенантом закреплены специальные облегченная машина, которую он сам облетает. Этот мастер воздушного боя уже одержал 14 побед, при этом в последних сорока схватках не имел ни одной проигрыша на своем самолете.

Майор В. ЗЕМЛЯНОЙ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ЗАБОТА О ВОИНЕ-ФРОНТОВИКЕ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 11 мая. (Спецкорр. ТАСС). В Н-ской части служат неизвестный боец гвардии красноармеец Павел Лизунов. Его семья осталась в Смоленщине. Там же были у него и друзья, приятели, товарищи. Иные ушли на фронт и, может быть, сражаются где-то рядом. Другие неизвестно где. Лизунов потерял с ними всякую связь. Так и воевал Павел с немцами, много месяцев не получая писем. А хотелось найти своих земляков, товарищей детства, с которыми можно было бы поделиться сокровенными мыслями, узнать о новостях там, в тылу, получить ответ и прочтеть его в кругу своих новых товарищей.

Кто-то посоветовал Лизунову написать в радиокомитет, может быть, услышат его старые друзья, и хоть один из них напишет. Боец так и сделал. Прошло три недели. Павел уже перестал ждать. «Видно, и радио не помогло мне разыскать друзей», — думал он.

И вот однажды почтальон принес ему конверт. Адрес был написан неизвестным почерком. Писала из Москвы девушка-комсомолец Людмила Дровосекова:

«Вчера вечером я услышала ваше письмо, обращенное к друзьям, которых вы разыскиваете. Но должно быть, чтобы воин, защищающий Родину, не получал писем. И мне так захотелось сделать вам приятное, что я решила написать. Ведь мы —

советские люди, а значит из одной семьи. Если хотите, давайте писать друг другу, а там найдутся и ваши родные. Я хочу верить этому».

Павел Лизунов весь день ходил под впечатлением этого письма. А на следующее утро почтальон принес ему сразу 390 писем, через день он получил еще 750 писем, а на третий день Лизунову доставили туго набитый брезентовый мешок, в котором было 1100 писем. Бойцу писали отсюда: из Москвы, Даниила, Свердловска, Алма-Аты, из города Сальнино, о существовании которого он и не подозревал. Писали матери, предлагая Павлу стать их сыном, писали девушки, стахановцы, колхозники — все хотели быть его друзьями, переписываться с ним, — сделать так, чтобы он не оставался одиноким. За короткий срок неведомый боец гвардии красноармеец Павел Лизунов получил из советского тыла около 6.000 писем. Шесть тысяч друзей откликнулись на призыв бойца — вот реальное проявление заботы советских людей о войне-фронтовике.

Павел Лизунов нашел и своих близких. Недавно он получил еще одно письмо. Писал его отец из деревни Минино, которую освободила Красная Армия.

Лизунов нашел свою семью, но его переписка с новыми друзьями не ослабевает. И не только его самого. На многие письма отвечают товарищи Лизунова.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Бойцы части майора Горовенко в перерыве между боями чистят оружие.

Снимок нашего спец. фотокорр. О. Кнорринга.

ВРУЧЕНИЕ КАЗАХСКОЙ ССР ПЕРЕХОДЯЩЕГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ

АЛМА-АТА, 11 мая. (ТАСС). В Казахском государственном театре оперы и балета состоялось торжественное собрание, посвященное вручению Казахской ССР переходящего Красного Знамени Государственного Комитета Оборона за подвиг колхозного животноводства в 1942 году. Со всех концов Казахстана — с высокогорных пастбищ Тянь-Шанских и Алтайских гор, Каркаралинских и Приискильских степей и пустынных оазисов — съехались передовики животноводства. На собрании присутствовали представители партийных, советских и общественных организаций и научных учреждений.

Открывая собрание, секретарь ЦК КП(б) Казахстана тов. Шаяхметов сказал: — Казахский народ при помощи великого русского народа добился больших успехов в хозяйственном и культурном строительстве. Высокой наградой — переходящим Красным Знаменем Государственного Комитета Оборона, которое вручается нам за успехи в развитии животноводства, — мы прежде всего обязаны партии Ленина-Сталина, Советскому Правительству и лично товарищу Сталину. Их повседневное внимание и огромная помощь Казахстану помогли нам добиться этих успехов. Почетная награда увеличивает нашу ответственность перед Родиной и фронтом, обязывает работать еще лучше.

Председатель Совнаркома Казахской ССР тов. Ундасынов, принимая знамя, заявил:

— Разрешите мне от имени всего казахского народа поблагодарить Государственный Комитет Оборона, ЦК ВКП(б), Советское Правительство, великого вождя и полководца Маршала Советского Союза товарища Сталина за высокую оценку нашего труда. В этом году мы должны не только выполнить, но значительно перевыполнить план развития животноводства. Для решения этой задачи в Казахстане есть все необходимые условия: вековой опыт казахского народа, знающего свое дело, кадры, богатейшие кормовые и водные ресурсы. Мы заверяем Центральный Комитет ВКП(б) и Советское Правительство, что с удвоенной энергией будем снабжать Красную Армию и страну продукцией животноводства, еще самоотверженнее будем работать для нашей победы.

На торжественном собрании выступил доярка колхоза имени Буденного, Каскельского района, тов. Есекпаева, главный зоотехник Каркаралинского района тов. Тогоржик, конюх колхоза «Герой труда», Самарского района, тов. Самарин, секретарь ЦК ЛКСМ Казахстана тов. Федунин, наркомом Казахской ССР тов. Даулабаев и другие.

С большим подъемом участники собрания приняли приветствие товарищу Сталину.

Многие командиры батарей Н-ской артиллерийской части выдвинули на эту должность кандидатуру. Наряду с ними командуют батареями выпускники артиллерийских училищ. И те и другие находятся в систематическом пополнении своих знаний.

Нельзя сказать, чтобы в части не была организована учеба командного состава. В дивизионных англоязычных дивизионах командирской учебы, составлено расписание занятий. Но беда в том, что учеба мало отвечает требованиям, которые предъявляет война к офицерским кадрам артиллерии.

Война выдвинула перед командирами артиллерийскими задачу — стать мастерами точных огневых ударов. Следовательно, командиры батарей должны уметь различать по способам стрельбы, правильно пользоваться местностью в противотанковой обороне, дисциплинировать огонь, взаимодействие с нехотными и танковыми подразделениями.

К сожалению, этому мастерству по-настоящему в Н-ской части командиры батарей не учат. Неудачно в дивизионе, который командует старший лейтенант Брайковский, на командирских занятиях отбавляли тему «Организация противотанкового огня». Казалось бы, такую тему надо обязательно изучать практически, в поле, чтобы командиры имели возможность проверить свои знания в оценке местности, в выборе наблюдательных пунктов и огневых позиций, разведке целей и т. д. Но, как ни странно, эти занятия были проведены в блиндаже и носили словесный, узко академический характер.

На занятиях приводили немало общих положений. Но вот разобрать ошибки отдельных командиров батарей в прошлых боях почему-то не решились. Между тем ошибки были типичные: из-за неправильного выбора огневых позиций и слабой огневой дисциплины командиры батарей допускали перекресток снарядов. Было несколько случаев, когда при появлении вражеских танков батареи сразу открывали огонь из всех орудий, хотя обстановкой такая необходимость не диктовалась. Это давало возможность противнику быстро разгадать систему противотанкового огня. На занятиях следовало командирам батарей показывать, что эффективность противотанкового огня зависит не от количества выпущенных снарядов, а внезапностью и

точностью огневых ударов. Следовательно, командир батареи должен уметь экономно выводить в бой орудия, не раскрывать сразу системы огня. Но все это на занятиях сделано не было.

Одним из недостатков в занятиях по тактике является отсутствие на них точных командиров. При отработке вопросов взаимодействия следовало бы практиковать вывоз артиллерийского огня по заявке общевойсковых начальников. К сожалению, это на занятиях не проводится.

Темы командирских занятий должны быть близки боевой обстановке, в которой находится та или иная часть. Серьезным недостатком в планировании и организации занятий командиров-артиллеристов является то, что они не всегда отвечают тем боевым задачам, которые выполняет артиллерия на данном участке фронта. В расписании командирских занятий редко встречаются такие темы, как «При стрельбе реперов и плановых огней с применением пристрелочных орудий». Между тем, этот способ пристрелки дает экономно времени и беспрошлов и должен быть широко изучен и применен.

Артиллерийско-стрелковая подготовка определяет квалификацию командира-артиллериста. Командир батареи обязан в совершенстве владеть способами подготовки исходных данных: глазомерной, по буссам и сокращенной по карте. Но этого мало, командиры батарей должны также знать стрельбу с большим смещением, знать способы переноса огня методом коэффициента «к» и т. д. Все это надо уметь у молодых командиров. Надо усилить контроль старших начальников за ходом командирских занятий.

Война предъявляет большие требования к командирам батарей. Им приходится нередко действовать в отрыве от своих войск. Командир должен уметь отлично разбираться в обстановке, принимать грамотные решения, чтобы огонь орудий использовался с наибольшим эффектом. Этого можно достичь лишь при непрерывном совершенствовании и, в частности, на опыте военных боев. В Н-ском полку, да и в других редко анализируют на занятиях собственные бои, а ведь это прекрасный материал для боевого роста и подлинной учебы на опыте войны.

Гвардии капитан Н. ЖМАНИН.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Налеты нашей авиации на железнодорожные узлы, аэродромы и автоколонны противника

10 мая наша авиация произвела крупные налеты на железнодорожные узлы и станции — Киев, Унеча, Дебальцево, Волноваха, Брянск, Орел, Змиевка, Харьков, Успенская. Наши самолеты бомбардировали также железнодорожные составы и автоколонны противника на дорогах Брянск — Орел, Людиново — Брянск, Орел — Отрада, Харьков — Белгород — Полтава — Краснотар, Лозова — Барвенково, Красногвардейск — Волосово, Витебск — Новосокольники, Невель — Пустошка и других. В результате бомбардировки разбито много паровозов, железнодорожных эшелонов и автомашин противника. На железнодорожных узлах Киев и Унеча наблюдались взрывы огромной силы.

Одновременно наша авиация подвергла сильной бомбардировке ряд немецких аэродромов.

НАЛЕТ НЕМЕЦКОЙ АВИАЦИИ НА РАЙОН РОСТОВ—БАТАЙСК И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНУЮ СТАНЦИЮ ЧЕРЕМИСИНОВО

В ночь с 10 на 11 мая немецкая авиация пыталась вновь совершить налет на район Ростов — Батайск. Через заградительный огонь нашей зенитной артиллерии в Ростове и Батайске провалились лишь одиночные самолеты противника. Сброшенные бомбы в нескольких местах повредили железнодорожное полотно. Военные и промышленные объекты не пострадали. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 5 немецких самолетов.

11 мая 24 бомбардировщика противника произвели налет на железнодорожную станцию Черемисиново. Сброшено несколько бомб. Сорвало 11 вагонов с фуражом. Нашими истребителями и огнем зенитной артиллерии сбито 14 немецких самолетов. Наша авиация потерь не имела.

ПАРТИЗАНСКАЯ ВЕСНА НА УКРАИНЕ

Тяжелые дни переживает Украина. Скопленные цепями рабства, терзаемая немецко-фашистскими палачами, стонет она, но не сдается.

Все шире и шире развертывается народная освободительная борьба на Украине. Свободолюбивые украинцы поднялись на защиту родной земли, на борьбу с немецкими захватчиками и жетят им люто, беспощадно. Удары украинских партизан по коммуникациям вынудили немцев на ряде железных дорог бросить крупные силы карателей для борьбы с партизанскими отрядами. Во многих местах на каждый километр пути приходится по 10—12 гитлеровских охранников. Наряду с этим немцы усиленно насаждают вдоль железных и шоссе дорог своих колонистов, которые также обязаны нести службу охраны пути. Так, например, из сел, расположенных вдоль шоссе Киев—Ровно, на участке Житомир — Новополь — Волынь — Корень гитлеровцы вывелись все украинцы, а на их место водворили немцев. Для охраны коммуникаций от партизан немецкое командование бросило подготовленные им в Германии команды «ОС» из числа молодых немцев-колонистов.

Все эти мероприятия и многочисленные карательные экспедиции должны были, как предполагали немцы, к весне 1943 года привести к уничтожению украинских партизан. Но расчеты врага не оправдались. Весной этого года боевая активность партизанских отрядов Украины, их воздействие на железные дороги значительно возросло. Только за один месяц часть отряда пустила под откос 43 воинских эшелона противника с живой силой, танками, орудиями, автомашинами, горючим и боеприпасами. Вооружены 33 железнодорожных и шоссе моста, уничтожены 2 железнодорожные станции, 11 складов с военным имуществом, 26 различных предприятий, работающих на немецкую армию, разрушены 15 узлов связи, 110 километров железнодорожного пути и т. д. В многочисленных боях с захватчиками за сотни километров от линии фронта партизаны истребили 7.084 солдат и офицеров противника, подбили и сожгли 11 танков и 142 автомашины.

Растет и крепнет сила партизанская на Украине. Весной во многих областях организовались новые партизанские отряды из числа местных жителей, освобожденных народных мстителей из концлагерей, лагерей, из тюрьм. Много новых отрядов создали беженцы из немецких эшелонов, вербовочных пунктов, ушедшие в леса, чтобы не попасть в германское рабство. Германское командование вынуждено держать теперь в населенных пунктах и в районах железнодорожных узлов Украины значительные силы немецких войск, потому что солдаты вассальных армий, особенно славянского происхождения, нередко отказываются выступать против партизан с оружием в руках переходят на сторону советских патриотов. В марте 1943 года командование одного полка, сформированного в Словакии, получил приказ выступить против партизанского отряда тов. Александры, не выполнил его. Офицеры и солдаты-славяне настроены отказались воевать против советских партизан. Только в двух районах Сумской области на сторону партизан перешли 230 солдат с полным вооружением.

Недавно немцы разоружили 150 мадыр и вывели их из Украины за нежелание вступить в карательный отряд для борьбы с партизанами. Вес 104-й батальон противника, сформированный немцами для этой же цели, не проведя ни одной операции против партизан, скрылся в лесах, чтобы избежать преследования фашистов.

Партизанское движение на Украине становится все более и более вынужденной силой. Действия отрядов стали организованное, целенаправленное.

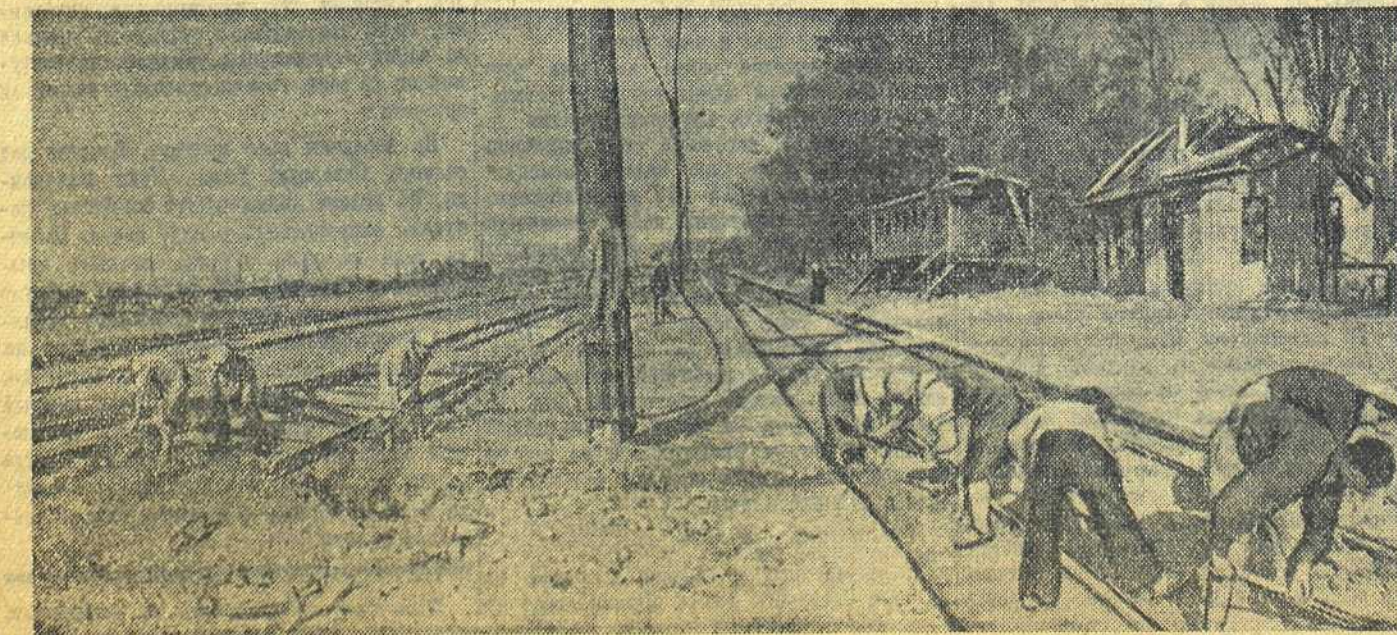
На Киевщине отряд украинских партизан узнал, что немцы готовятся вывести из одного районного центра набравленное население добро. Партизаны поставили перед собой две задачи: разгромить гарнизон, завладеть населенным пунктом и все зерно, продукты, вещи, хранящиеся на складах, раздать населению города и окрестных сел, умиротворить его голод. Партизаны сожгли все мосты на дорогах, ведущих к городу, с трех сторон ворвались на окранный и открыли молниеносный огонь из всех огневых средств. Гитлеровцы от неожиданности не смогли на первых порах даже оказать сопротивления. Только потом, немного оживившись, немцы стали отстреливаться. На одной улице они попытались укрыться в каменных зданиях и повели стрельбу из окон, с чердаков. Партизаны немедленно обложили дом и забросали окна гранатами. Вскоре огневые точки врага стихли. Городок находился некоторое время в руках партизан, улицы были озвучены от трюма их шагов.

Партизаны Украины с большим подъемом встретили первомайский приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина. В отрядах и группах состоялись митинги и собрания. Героический отряд украинских партизан под командованием «Неудовольного», появившийся в Житомирской, то в Тарнопольской, то в Каменец-Подольской областях, в своем письме, товарищу Сталину пишет:

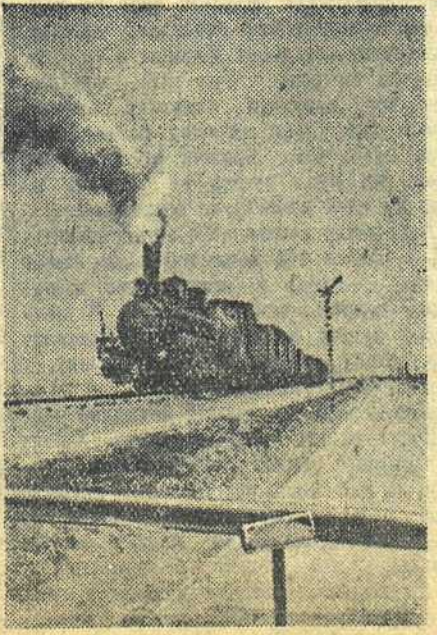
«Мы слушаем по радио Ваш приказ и чувствуем всю ответственность за его выполнение. За первые четыре месяца 1943 года мы истребили 8 тысяч гитлеровцев, пустили под откос 20 воинских эшелонов. В трудных условиях ведем мы борьбу с немецкими захватчиками, но мы упорно преодолеваем все трудности, согнутые Ваши вниманием и заботой. Мы не пожалеем ни крови, ни жизни и выполним приказ вождя, приказ Родины. Смерть немецким захватчикам!»

Украинские партизаны, славные потомки Гомты и Зализняка, Богдана Хмельницкого и Богдана, сыны и братья Шоры и Наркомы, боются не на жизнь, а на смерть с захватчиками врагами родной земли. Сыны Украины не сломают оружия до тех пор, пока не будут разорваны тяжелые цепи гитлеровской неволи и потоками вражеской злой крови утолена жажда народной мести.

Депутат Верховного Совета СССР Т. СТРОНАЧ.

НА КУБАНИ, северо-восточнее Новороссийска. 1. Восстановление путей железнодорожной станции, разрушенной немцами при отступлении. 2. По восстановленным участкам пошли первые поезда.

Снимки нашего спец. фотокорр. капитана В. Темина.

Наши союзники в Тунисе успешно ликвидируют остатки итало-германских войск

ПОЛУОСТРОВ БОН БЛОКИРОВАН СОЮЗНИКАМИ

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС). Штаб союзных сил в Северной Африке передает, что вокруг полуострова Бон продолжаются активные операции военно-морских сил союзников, которые препятствуют попыткам мелких групп неприятеля произвести эвакуацию. Эвакуация с полуострова фактически невозможна. Отрад легких кораблей союзников потопил в Тунисском заливе три шлюпки. При этом взят в плен немецкий высший офицер. В ночь на 10 мая кораблями союзников, оперирующими у побережья полуострова Бон, потоплены еще два небольших судна и взята новая группа пленных. Замеченные суда и лодки противника немедленно обстреливаются и торпедируются.

Вчера бронетанковые части 1-й армии прорвались в район Хаммам и продвинулись в юго-восточном направлении. Вечером того же дня передовые части достигли пригорода Хаммамета. Английскими пехотными соединениями заняты города Салиман, Громбалия и Мензель-бу-Зельфа. Число пленных продолжает увеличиваться.

Вчера крупные соединения «Летающих крепостей» подвергли интенсивной бомбардировке аэродромы Мило и Борнико на Сицилии. В результате атаки возникло несколько пожаров. Бомбы разорвались среди многочисленных самолетов, стоявших на земле. В ночь на 10 мая бомбардировщики «Веллингтон» атаковали доки и другие объекты в Палермо. Бомбардировщики и истребители в течение всего вчерашнего дня продолжали атаковать скопления войск и транспорта, а также позиции противника почти на всей территории полуострова. Неприятель снова нанесен огромный ущерб; уничтожено много автомашин.

Авиация союзников совершила также налет на доки и верфи острова Пантеллерия. Бомбы поразили все намеченные объекты. Возникли пожары и отмечены попадания в неприятельские суда. Вчера во время дневных операций уничтожены четыре вражеских машины. Два самолета союзников не вернулись на свои базы.

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер, находящийся при штабе союзных сил в Северной Африке, передает, что остатки неприятельских войск быстро отступают к мысу Бон, подвергаясь непрерывному нажиму со стороны войск союзников и непрерывным воздушным атакам. Побережье полуострова Бон находится под наблюдением военных кораблей союзников, которые препятствуют всякой попытке эвакуироваться. При создавшемся положении полуостров Бон становится как гигантским лагерем для военнопленных.

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что, как стало известно, в число немецких генералов, взятых в плен в Тунисе, входит генерал-лейтенант Бюловиц, а не Мантейфель, фамилия которого была названа в прежних сообщениях. Бюловиц командовал дивизией Мантейфеля.

ПОЗДРАВЛЯЮЩАЯ ТЕЛЕГРАММА РУЗВЕЛЬТА ГЕНЕРАЛУ ЭЙЗЕНХАУЭРУ

ВАШИНГТОН, 11 мая. (ТАСС). Президент США Рузвельт направил главнокомандующему войсками союзников в Северной Африке генералу Эйзенхауэру телеграмму, в которой говорится: «Шлю горячее личное поздравление с крупным успехом последних операций в Северной Африке. Сила и согласованность, с которыми войска союзников громят наших врагов в Тунисе, являются результатом Вашего руководства. Высокий уровень согласованности действий союзников является залогом окончательного разгрома держав осей». Рузвельт просит Эйзенхауэра поздравить с победой генерала Александера, маршала авиации Теддера, адмирала Киннигхэма и генералов Монтгомери и Андерсона.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЭТТЛИ В ПАЛАТЕ ОБЩИН

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, заместитель английского премьер-министра Эттли выступил сегодня в палате общин с заявлением о военном положении. «Блестящий успех объединенных наций в Северной Африке», — сказал он, — вселяет радость в сердца не только наших соотечественников, но и в сердца наших союзников и доброжелателей во всем мире.

Генералы Эйзенхауэр и Александер со своим штабом, составленным из людей, прибывших с обоих берегов Атлантики, сказал Эттли, показали практический пример сотрудничества союзников. Под их руководством американские, английские и французские войска в Северной Африке с большим мужеством, решимостью и мастерством успешно провели в жизнь прекрасно задуманные планы командования.

Эттли отметил, что в проведении операций в Северной Африке было достигнуто тесное взаимодействие сухопутных, морских и авиационных сил. Английские и американские авиация в Северной Африке достигла в этих боях полного господства в воздухе. «Число самолетов-вылетов наших военно-воздушных сил, заявил Эттли, было вчетверо больше, чем у противника. Наряду с уничтожением живой силы противника на его базах и на коммуникациях, постоянная поддержка воздушными силами операций наземных войск была чрезвычайно важным фактором достижения успеха».

Я считаю, что это взаимодействие между воздушными и сухопутными силами было доведено в этой кампании до такого уровня совершенства, которого мы никогда прежде не достигали.

Не менее важными были операции военно-морского флота по поддержанию далеко растянувшихся путей снабжения, соединявших Англию и США с берегами Северной Африки. Флот и авиация, оперирующие в тесном взаимодействии, уничтожили суда и самолеты, при помощи которых противник пытался доставить свои грузы и подкрепления через тунисский пролив.

«Быстрое продвижение американских войск на севере», — заявил далее Эттли, — и прорыв, осуществленный нашими бронетанковыми силами в центре, привели к концу концов к занятию Бизерты и Туниса, могли несколько заслонить собой другие боевые действия. Но эти операции стали возможными лишь благодаря жестким и трудным боям, которые вели английские, французские и американские войска с упорным противником, занимавшим весьма сильные естественные рубежи. Хотя бой в секторе, занимаемом 8-й армией, не был столь эффектным, как в районе, находящемся севернее, однако 8-я армия сохраняла активный контакт с про-

МЫС БОН — ОГРОМНЫЙ ЛАГЕРЬ ДЛЯ ГЕРМАНО-ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер при штабе союзников в Северной Африке передает, что бомбардировщики и истребители союзников во взаимодействии с морским флотом беспрерывно бомбардируют и обстреливают из пушек и орудий итало-немецкие войска, транспорт и небольшие суда в районе мыса Бон. Совместные действия авиации союзников и морского флота делают эвакуацию итало-немецких войск фактически невозможной. Десятки самолетов потопили огромное количество небольших судов с итало-немецкими солдатами и полностью вытеснили из района боя истребительную авиацию противника. Германская авиация, очевидно, оставила на призовом судьях итало-немецкие войска в Тунисе. Небольшие группы могут еще вырваться ночью на самолетах с мыса Бон, но всякая возможность эвакуации значительного числа немцев или итальянцев исключена. Союзная авиация и морской флот установили вокруг мыса Бон непроницаемый кордон, по направлению которого армии союзников гонят остатки итало-немецких войск. Мыс Бон фактически стал огромным лагерем

туниском в течение всей прошлой недели, а с 4 мая начались ожесточенные бои. Продвижение было медленным ввиду того, что противник сильно заминировал местность. Генерал Александер осуществил окончательный прорыв в центральной секторе, причем действовавшая там 1-я армия была усилена путем переброски частей 8-й армии.

Эттли далее описал, как днем 7 мая наступление закончилось вступлением в Тунис войск союзников, восторженно встреченных населением. 1-я армия покрыла последние 30 миль за 36 часов, оставив за собой разбитого и деморализованного противника, частично или полностью прекратившего организованное сопротивление. Почти в это самое время американские танки вступили в Бизерту. В числе пленных — командиры 5-й бронетанковой дивизии и артиллерии немецкого африканского корпуса. По имеющимся данным, с 5 мая союзники захватили в Тунисе не менее 50 тыс. пленных, в большинстве немцев, и это количество непрерывно возрастает.

Утром 9 мая остатки 15-й германской бронетанковой дивизии сдвинулись 7-й английской бронетанковой дивизии. Эти две части вели между собой ожесточенную борьбу в течение почти двух лет, и теперь борьба закончилась.

Потери 1-й армии, составляющие 1.200 человек, не являются слишком тяжелыми, сказал Эттли, если учесть масштаб наших атак и упорство обороны противника. Общие потери 1-й армии составили с 17 апреля 8.400 человек, а потери 8-й армии за время с 20 апреля по 3 мая — несколько превысили 2.400 человек. Эттли указал, что эти цифры включают убитых, раненых и пропавших без вести.

Эттли далее заявил, что если не считать небольших разрозненных очагов сопротивления, войска держав осей находятся в основном на полуострове Бон. Эттли сообщил также, что вчера вечером занят Салиман и Громбалия.

«До сих пор битва протекала успешно», — продолжал Эттли. — Рано еще говорить, сколько времени она продлится, или высказывать предположения, рассчитывая на то, что противник сопротивлялся или бежал. Но можно сказать одно: при отсутствии крупных городов или портов, на которые можно было рассчитывать, и когда в руках противника находится только полуостров Бон, перспективы противника мрачны. Перед ним стоят наши победоносные войска, над ним — наша авиация, а позади — только берег и море, где господствуют наши морские и воздушные силы».

В заключение Эттли под громкие аплодисменты членов палаты выразил благодарность войскам Объединенных наций, «принявшим участие в достижении этой блестящей победы».

СОПРОТИВЛЕНИЕ ВОЙСК ДЕРЖАВ ОСИ НА МЫСЕ БОН ПРЕКРАТИЛОСЬ

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС). Агентство АФИ, ссылаясь на официальное сообщение штаба союзников в Северной Африке, передает, что войска держав осей на мысе Бон прекратили сопротивление.

ВОЙСКА СОЮЗНИКОВ ЗАНЯЛИ ХАММАМЕТ

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС). Штаб союзников в Северной Африке сообщает, что сегодня рано утром английские бронетанковые части вступили в Хаммамет.

ТРИ ТЫСЯЧИ ПЛЕННЫХ НЕМЕЦКИХ ЛЕТЕЧИКОВ

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС). По сообщению специального корреспондента агентства Рейтер из штаба союзников в Северной Африке, среди пленных, попавших в руки союзников, находятся 3 тыс. немецких летчиков, в том числе 2 высших офицера военно-воздушных сил.

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер, сопровождающий американские войска в Тунисе, передает, что в районе действий второго американского корпуса в плен сдались командиры 5-й бронетанковой дивизии генерал фон Валест. Помимо фон Валеста в плен попал командир пехотной дивизии генерал-лейтенант Бюловиц. Военные действия в американском секторе фронта прекратились.

ЧИСЛО ПЛЕННЫХ ПРИБЛИЖАЕТСЯ К 100 ТЫСЯЧАМ

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС). Штаб союзных сил в Северной Африке сообщает, что общее число пленных приближается к 100 тысячам.

РАЗРУШЕНИЯ В ПАЛЕРМО В РЕЗУЛЬТАТЕ НАЛЕТА АМЕРИКАНСКОЙ АВИАЦИИ

НЬЮ-ЙОРК, 11 мая. (ТАСС). Как передает агентство Юнайтед Пресс, фотоснимки, сделанные разведывательной службой американской авиации «Летающих крепостей» в Северной Африке, показывают, что в результате налета американской авиации на Палермо 9 мая причинены серьезные повреждения заводу Фиат, металлургическому заводу, артиллерийскому заводу, арсеналу, химическим заводам и нефтяным складам. Во время налета уничтожено не менее 13 истребителей противника.

БОМБАРДИРОВКА ИТАЛЬЯНСКИХ БАЗ

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер при штабе союзников в Северной Африке сообщает, что во втором воздушном налете на Пантеллерию 9 мая участвовало 100 бомбардировщиков. В результате налета возникли большие пожары. Столбы дыма от одного из них достигли 4 тыс. футов высоты. Ни один неприятельский истребитель не появился, чтобы воспрепятствовать налету. Ни немецкая, ни итальянская авиация не проявила себя в течение всего дня.

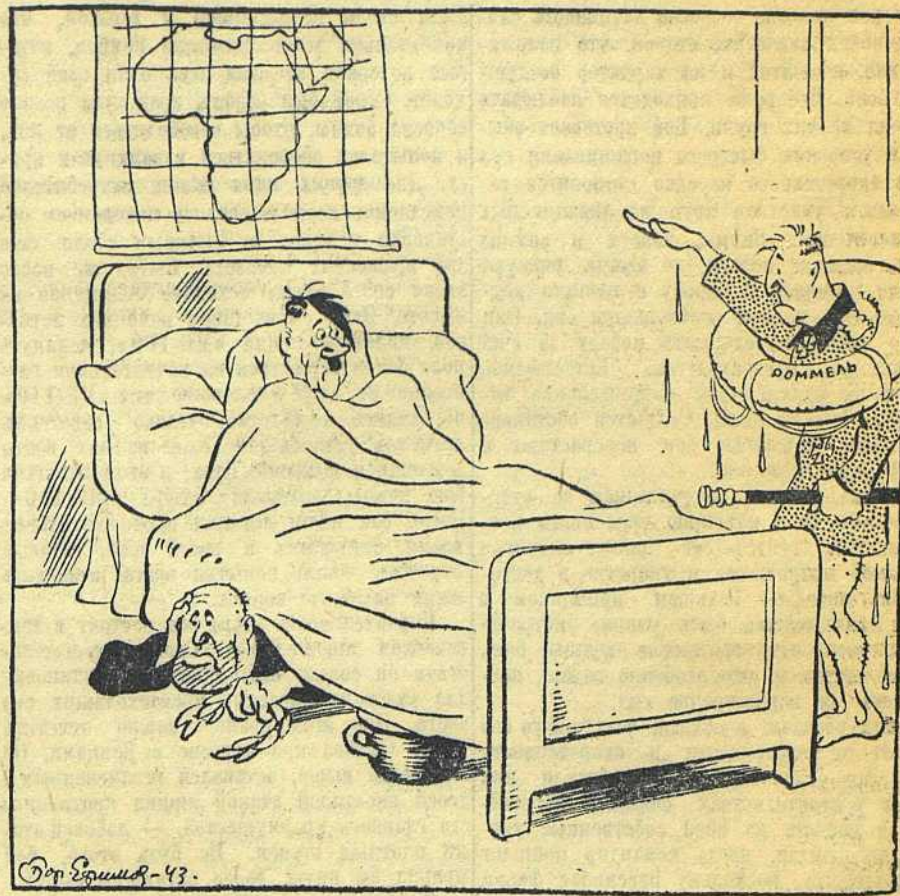
В другом сообщении агентства Рейтер передается, что авиация, базирующаяся на Мальте, подвергла 9 мая бомбардировке порт Ликата (Сицилия). Отмечены прямые попадания в железнодорожный мост и в другие железнодорожные объекты.

ЧАСТИЧНАЯ ЭВАКУАЦИЯ ТУЛОНА И НИЦЦЫ

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС). Агентство АФИ сообщает, что в Цюрихе (Швейцария) получены сообщения о том, что оккупационные власти в Южной Франции отдали приказ о частичной эвакуации гражданского населения Тулона и Ниццы.

ПРИСТУП «АФРИКАНСКОЙ БОЛЕЗНИ»

Рис. Бор. Ефимова.

Фюрер и дуче в падушей...

Швеция помогает Финляндии воевать с СССР

СТОКГОЛЬМ, 7 мая. (ТАСС). Как сообщает газета «Ню Даг», шведский риксдаг утвердил 5 мая новый кредит для Финляндии в сумме 41,1 млн. крон. В дискуссии по этому вопросу депутат Хагберг заявил: «В этом году риксдаг уже дважды ассигновал с этой же целью 5.262 тыс. крон и затем 10 млн. крон. Таким образом, вместе с прежними ассигнованиями более 56 млн. крон передано в распоряжение финской вооруженной силы. Риксдагу не сообщено, сколько шведских кредитов предоставлено Финляндии во время войны, но всем известно, что эта сумма является громадной. Только за последние 8 месяцев прошлого года Швеция с участием

риксдага предоставила Финляндии 70 млн. крон. Причины предоставления этих громадных кредитов ясны: хотят поддержать Финляндию в ее войне за «ось» против дела демократии».

Представитель государственной комиссии риксдага Эрикссон заявил, что комиссия не рассматривала этот вопрос с внешнеполитических точек зрения. Социал-демократ Чильбум выразил опасение, что этот кредит может отразиться на внешнеполитическом положении Швеции. Социал-демократ Фогт резко выступил против предоставления данного кредита.

Черчилль и лорд Бивербрук прибыли в Вашингтон

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что премьер-министр Великобритании Черчилль в сопровождении

лорда Бивербрука, а также представителей военного и морского генеральных штабов прибыли в Вашингтон. Они были встречены президентом США Рузвельтом.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС). Штаб объединенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что в районе Бабо (Голландская Новая Гвинея) средние бомбардировщики союзников произвели успешный ночной налет на японский аэродром и пристань. Уничтожено три японских самолета. На аэродроме возникло по меньшей мере 20 пожаров. Истребители союзников атаковали два японских моторных катера на реке Серват (острова Ару). Бомбы были также сброшены на расположение японских войск в районе Саумали (острова Теннивер). Самолеты союзников атаковали японские военные объекты в Ласе, Саламауа и в бухте Финна (Новая Гвинея).

Японская авиация произвела налет на базу союзников в Миллингимби (Голландская Новая Гвинея). В воздушном бою сбито три японских самолета и повреждено два самолета. Японские самолеты произвели также налет на район залива Мидли.

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС). В коммюнике английского командования, опубликованном в Дели, сообщается, что на Араканском фронте к югу от Маунгдау продолжались военные действия между патрульными частями английских и японских войск. Английские самолеты подвергли бомбардировке японские речные суда на реке Майу. Бомбы были сброшены также на нефтехранилища в Таундара (к югу от Маунгдау). На одном из нефтехранилищ возник крупный пожар.

ВОЗДУШНАЯ ТРЕВОГА В ЛОНДОНЕ

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что вечером 10 мая в районе Лондона была объявлена воздушная тревога. Воздушная тревога продолжалась весьма недолго.

Официально объявлено, что вечером 10 мая самолеты противника сбросили бомбы на пункт, расположенный вблизи южного побережья Англии. Бомбардировка причинила незначительный ущерб.

Жизнь истребительного полка

Около года тому назад в день 23 мая вновь сформированный истребительный противотанковый артиллерийский полк занял боевой порядок в районе Фроловка—Гремяче. В этот майский день батареи полка впервые открыли огонь по противнику. Батареи, стоя на открытых позициях, стреляли по немецким танкам и пехоте, нпущей следом за танками. Жесток и мощный был огонь великодушных, скорострельных пушек — легких, низко посаженных, словно распластавшихся своими стальными телами по земле. Ослепительно сверкали под майским солнцем в руках заряжающих медные гильзы, стальные, голубые бронебойные снаряды и осколочно-фугасные гранаты.

Но не менее жесток и мощен был натиск противника. Здесь, на этом направлении, рассчитывал он к ходу прорываться, здесь собрал он тяжелый бронированный кулак и ударил с плеча этих кулаком по нашей обороне. И дорогой ценой заплатил полк за опыт трудных, необычайно опасных боев, которые решила вести летучая артиллерия, идя на сближение с пехотой и танками противника. Бомбежка с воздуха, минометный и артиллерийский огонь, огонь станковых и ручных пулеметов, огонь автоматов — все приняла на себя истребительный полк, открытый грудью встретивший немецкое наступление. Были минуты, когда немецкие танки находились в нескольких десятках метров от пушек, были минуты, когда чудом казалась быстрая работа расчетов и движение людей под плотной стурей стали, которую немцы направляли на орудия. В первое же часа боя связь была сорвана, и командование полка ушло на батареи. Командир полка подполковник Хмара сам прямой наводкой расстреливал противника. Вместе с ним находились на батареях комиссар полка Степенко, заместитель командира майор Луканин, помощник начальника штаба Захаров. Они действовали не по уставу, — командование полка не полагается стрелять из пушек. Но таково было ожесточение этого боя, так тяжела и страшен был натиск противника, что другого решения командование не нашло в своем первом бою. Много дней дались бой с наступающими

В. ГРОССМАН

немецкими танками. Лязг гусениц и вой моторов с утра до ночи стояли в ушах орудийных расчетов. Четверо суток вел полк бой с немецкими танками в районе станции Рысьево. Немцам казалось, что полк смят, уничтожен, но куда бы ни вытисались их танки, снова и снова встречал их огонь истребительного полка. Он двигался быстрее их, он встречал их на путях тайного ночного сосредоточения, в степных оврагах, на лесных просеках, в высокой степной траве. Он был таким же, как в первый день боя, — быстрым, бесстрашным, смертельно опасным, разящим броню, проникающим в смотровые щели, разрывающим багнии и бронированное брюхо тяжелых машин.

Великий ущерб причинил немцам полк, бывший прямой наводкой. То, что до недавних времен было исключением, короткой минутой в боевой жизни артиллерии, то стало будничным делом, каждодневным правилом, главным законом жизни артиллерийского полка. Стрельба прямой наводкой! Да, много бед причинил немцам полк за время своих первых боев, но в этих боях он и сам нес потери. Погибли командиры, основатели полка подполковник Хмара, и майор Луканин, и начальник штаба Захаров, и командир батареи Вайсман... Но через 6 дней полк, пополнив потери, снова дрался с немецкими танками и пехотой в предместьях Рысьево.

Истребительный противотанковый полк — это буревинок великой отечественной войны. Он появляется там, где противник собирает бронированный кулак для прорыва нашей обороны. В период наступлений летучий полк там, где главное направление нашего удара, он идет вместе с пехотой, рвущей оборонительные рубежи противника, он вместе с танковым корпусом развивает успеха в прорыв и участвует в тяжелых и смелых рейдах по глубоким тылам врага.

Стремительность передвижения — один из главных принципов в жизни истребительного полка. «Ничего здесь, а завтра

там», — усмехаясь, говорят командиры. Весь этот год — с мая по май — прошел для полка в боях и в движении. В памяти командиров и расчетов запечатлелись ночные марши под зеленой степной дурью. Быстрые движения среди высоких деревьев, когда звезды и темные ночные листья дубов мелькали мимо глаз в сумасшедшем хороводе, горячая дождливая, черная воронешная и рыжая сталинградская грязь, летние ливни и осенние дожди, жестокие степные метели, глубокие снега. И в этом стремительном движении — рокот мощных автомобильных моторов, ставший более привычным, чем стрекотание домашнего сверчка, мягкое, прыгающее движение низко посаженных, словно распластавшихся по земле замечательных пушек.

В этом стремительном движении находились на марше полка имеются свои строгие законы — им подчиняются и люди, и пушки. Никогда не нарушается полукругометровая дистанция между батареями, пятидесятиметровая — между орудиями одной батареи. Полк всегда спешит, и нет силы, которая могла бы остановить его, заставить смениться. Однажды 4 «Мессершмитты» настигли полк на марше, они стремительно снизились, ожидая, что водители остановят машины и расчеты разбегутся по полю. Три раза, оглушительно вой моторами, запустил противотанковые световышки, стреляя из всех пушек и пулеметов, прошил мессеры над полком. Ни одна пушка не выбила из строя, ни одна машина не останавливалась.

Да разве можно было останавливаться? — сказал мне командир полка майор Серенко, — ведь в движущуюся пушку трудней попасть, чем в стоящую. В цель с собой пушку не потянешь, а оставить такую пушку, самому бежать в канаву, у нас никто не согласится.

Майор Серенко — третий командир полка. После смерти подполковника Хмары командование принял подполковник Гончаров. С ним полк участвовал в прорыве линии обороны противника. Вместе со стрелковым гвардейским полком майора Зорькина полк вошел в прорыв и немцы отступили, оставив в тылу у себя

целые полки румын, углубившись в первый же день на 30 километров во вражескую оборону. Гром его пушек, раздававшийся в тылу фашистской армии, вызывал страх и панику среди румынских солдат.

Полк шел все вперед, участвовал в занятии Перелазовского, Чернышевской, Морозовского. Иногда движение его было так стремительно, что он вырывался наперед, опережая боевое охранение пехоты. Однажды в туманное декабрьское утро батарея Зудкова сблизилась с противником на 200 метров, гвардейская пехота осталась позади. Прямо перед пушкой сержанта Филина оказался станковый немецкий пулемет. Немцы вначале опешили, увидев перед собой советскую пушку, а затем открыли по ней огонь, — огонь, который не давал поднять головы, шевельнуть рукой. Но Филин все же поднял голову, вторым выстрелом он попал прямо в пулемет — вся батарея видела, как взлетевшая высоко вверх части разбитого пулемета повисли в конце необычного одиночества.

Командир полка Владимиру Михайловичу Серенко 29 лет. Он принял командование в тот момент, когда подполковник Гончаров, его предшественник, вызвался на совещание к командующему Тацинским гвардейским танковым корпусом генералу Балабанову. Не заходя в штабную лубу, Серенко поручил свои вещи дежурному и поехал к генералу. Задачу на этом совещании получил уже не Гончаров, которому было поручено командовать бригадой, а майор Серенко. Новый молодой командир на следующий день должен был повести артиллеристов-истребителей в самую опасную и ответственную операцию из всех тех, в которых пришлось участвовать полку со дня его основания.

Танки, минуя гребиды и проселки, шли по снежной целине. Толщина снега была 30—40 сантиметрами. Истребительный полк шел непосредственно за танками. День и ночь был зной ветер. В первые же часы на колонну налетела немецкая авиация. Серенко приказал покрыть машины и танки белым пыльным дымом парашютов, и весь полк вдруг стал невидим, немецкие самолеты так и не смогли отыскать его. В этот же день полк отбивал контратаки немецких танков, они появлялись из ложин и из-за холмов группами

по 3—5 штук, но каждый раз встречал их точный и злой огонь истребительных пушек. Отбивая контратаки танков и пехоты, маскируясь от авиации, колонна продолжала двигаться вперед. Ночь провели в степи, укрывшись плащ-палатками. Утром снова двинулись вперед по снежной целине.

По много раз на день колонну атаковали немецкие танки, завязывался бой. Но полк двигался, и жизнь его шла своим чередом. Во время боя, среди снежной степи засады партизанские — в партию были приняты командиры батареи Худяков и командир взвода Василенко. В тот час, когда Худяков принимал в партию, он уничтожил огнем своей батареи немецкий танк в 2 пушки. Командир взвода Василенко после того, как его приняли в партию, сказал:

— Вот, товарищи, пришла домой коммунистом, ведь я здешнего района, совсем близко мы к дому моему подошли, завтра-послезавтра там будем.

Смеясь, он добавил:

— Шутли надо мной, что мне негатами не дойти до дому, а вот нет...

И эти обычные малозначительные слова все теперь помнит в полку: Василенко был убит через 2 часа после того, как произнес их. Так он и не дошел до своего дома, похоронили его среди снежной степи.

А полк все шел и шел вперед.

В этом тяжелом рейде во весь рост поднимался фигура артиллериста-истребителя. Немцы ударили крупными силами по тылам колонны, окружили ее и пытались уничтожить. В течение недели немецкие танки группами по 15—17 штук атаковали колонну советских войск, стоявшую между снежными холмами. На вершинах этих холмов заняли позиции пушки истребительного полка. Ветер выли в ушах красноармейцев, снег слепил им глаза. Двадцать раз атаковывали их немецкие танки, и двадцать раз истребители отбивали их атаки. Люди устали настолько, что во время боя спали на снегу, и орудийный грохот не мог их разбудить. Через неделю колонна снова пошла вперед, все глубже заходя немцам в тыл.

И гляжу на красноармейцев, на их лица, темные от загара, от ветра, от снега, морозов. Это лица ветеранов. Мне казалось, что истребители-артиллеристы должны быть молодыми, как истребители-летчики. Но оказалось не так. Почти все наводчики люди зрелых возрастов — Войнов, Митусев, Кутяков. Эта человеческая, внутренняя сила, эта глубокая решимость драть до конца с немецкими танками, не отступив ни на шаг, словно связана с возрастом и опытом.

На переднем крае затишье. Блестит под солнцем Северный Донец. Поют жаворонки. На склонах холма пахнут женщины, покуривают заправленных в плуг коров. Бабочка села на дуло орудия, сложила крылышки и застыла. Ей, вероятно, приятно тепло нагретого весенним солнцем металла. Красноармейцы, улыбаясь, смотрят на нее. Какая тишина! И какое напряженье, какая гроза в этой тишине. Ведь каждый час, каждый миг может грянуть решающая битва. И в тот час, в тот миг, когда грянет она, вдруг поднимутся буревинок Великой войны — артиллеристы, истребители танков.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.